

Skleněný
mustek
2016

Нана Блик

Annotation

Кто бы мог подумать, что юная американка Лилиан Саммерс, в одночасье лишившаяся семьи, будущей карьеры и человеческой жизни, сможет обрести гораздо больше, чем потеряет. Роковая встреча с Сэмюэлем Томпсоном перевернёт её мир с ног на голову, демонстрируя Лили её демоническую природу, виновниками которой, по сути, являются её же родители: женщина, созданная Богом и выгнанная из рая, и сам Князь Тьмы. Водоворот преград в лице Ангела Смерти, псевдосестры и посланников Бога заставит Лили и Сэма в поисках истины избородить всю страну, Европу и мир в целом, но когда извечная битва добра и зла, наконец, достигнет своей кульминации, станет ясно, что основное сражение развернулось в душе самой Лилиан.

Нана Блик

Лилян

© Нана Блик 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

© Все права автора охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

Всегда следуй своим выверенным ориентирам и не предавай себя ради кем-то надуманных идеалов, даже если эти кто-то сотворили вселенную.

Лилиан Саммерс

Меня зовут Лилиан, Лилиан Саммерс. Я – девчонка из тихого провинциального городка, расположенного почти на границе с Канадой. Наш городок – тихая гавань в бушующем океане дикого и распутного капитализма. Город без крупных промышленных центров и небоскрёбов с кишашими в них людьми, без именитых университетов и колледжей, но обладающий в наше время гораздо более ценным, чем суета и достаток. Город со спокойной размеренной жизнью и добрыми улыбчивыми и знающими друг друга людьми обладал душой, что сейчас встречается на редкость нечасто. Мой отец всегда говорил мне, что в нашем городке пахнет свободой и независимостью, мы – люди, втянутые в прогресс, но обладающие уникальной возможностью наслаждаться несломленной, неодомащенной и девственной природой. Мою семью без зазрения совести можно назвать идеальной ячейкой общества – мама, папа и три дочери. Отец и глава семьи – мистер Джек Саммерс, сотрудник одного из тысячи разбросанных по всей стране филиалов огромного фармацевтического агломерата, приверженец науки и человек, обожающий свою работу так же сильно, как и свою семью. Моя мама – Сара Саммерс, бывший рекламный агент, а ныне домохозяйка и самая понимающая и безумно красивая мама на свете. Если бы её не существовало, то Богу абсолютно точно необходимо было бы её придумать. Моя самая младшая сестра – годовалая Сьюзи, самый капризный ребёнок в мире, но я думаю, что на это легко можно закрыть глаза по причине её незначительного возраста. Средняя дочь и моя младшая сестра Меган – противнейшее создание, вечно сующее свой длинный нос в моё личное пространство. Хорошо, что наша разница в возрасте позволяет нам не иметь общих друзей и находиться близко друг к другу только в пределах территории дома. И наконец, я – старший ребёнок в семье, гордость своих родителей, невысокая с огромными карими глазами и темно-русыми волосами девушка, всё схватывающая на лету и точно знающая, что ей нужно от жизни, вернее, думающая, что знаю всё, что нужно от жизни. Сейчас я бы этого не сказала. Да и от какой жизни? От прошлой или от нынешней? Да мою настоящую жизнь вообще с трудом можно жизнью-то назвать. Но в данный момент меня мало интересовали столь риторические для моей персоны вопросы. Мои мысли судорожно шевелились в голове, отыскивая причину столь неприятного для меня состояния. Моё тело болело и изнывало, а моя душа разрывалась на части. Я и подумать не могла, что у того, кем я сейчас являюсь, есть душа. Я снова и снова прокручивала в своей голове мою короткую и нелепую человеческую жизнь, желая понять, где этот чёртов перекрёсток судьбы, на котором я свернула неправильно?

Глава 1

Пробуждение

*Нечасто бывает такое в судьбе,
Что птицы решают остаться в гнезде,
Коль выпал случайно ты из гнезда,
Найди в себе силы вернуться туда.*

Лилиан Саммерс

Утро. Коварный лучик восходящего солнца пробивается через плотную красную штору и бьёт мне прямо в лицо. Сквозь сон я слышу галдёж на кухне. Это моя семья. Прислушавшись внимательно, игнорируя писк Сьюзи, я различаю спокойную мамину речь.

– Сьюзи, детка, ну съешь ещё ложечку за папу, за Меган, за Лилиан. За Лилиан надо съесть очень большую ложечку каши, ведь ты же хочешь её сегодня порадовать? Конечно же, хочешь. У нашей Лили сегодня праздник, ей исполняется целых семнадцать лет!

– Ужас, какая она уже древняя, – слышится бурчание Меган. Она, как никто другой, умеет меня порадовать и подбодрить. И как эта девчонка умудряется выводить меня из себя, находясь даже на расстоянии.

Я открываю глаза и тут же прячу лицо под одеяло. Утро. На будильнике – семь часов. Как я ненавижу утро. Тем более то утро, когда тебя опять всю ночь мучили невнятные кошмары, да и к тому же сегодня ещё и твой день рождения, совпадающий, лучше и не придумаешь, с началом учебного года. Лежу и пытаюсь вспомнить, что сегодня этакое мне снилось. И прихожу к выводу, что ничего такого кошмарного, а скорее какое-то идеалистическое или слишком правильное.

Зелёные луга, цветущие поля, многочисленные родники и голубые озёра всплывают в моей памяти. Разнообразные виды животных и птиц, окружающих меня и благоговейно смотрящих мне прямо в глаза, просто обескураживают и рожают во мне какое-то непонятное чувство. Себя я не вижу, только созерцаю всё со стороны. И мне определённо нравится окружение. Всё благоухает и радует глаз. Внезапно к моим ногам, откуда ни возьмись, выкатывается шлем из чистого золота. Я быстро наклоняюсь и беру его в руки. Перед моими глазами всплывает силуэт прекрасного молодого мужчины лет тридцати. Он улыбается и протягивает ко мне руку. Я, откликаясь на его сладкий призыв, улыбаюсь в ответ и протягиваю ему свою. Когда наши пальцы соприкасаются, парень моментально падает на землю. Его тело покрывает бледная синева, но улыбка по-прежнему не сходит с лица. Вдруг он моментально темнеет и превращается в прах, который, будучи подхваченным порывами ветра, бьёт мне прямо в лицо. И я задыхаюсь. Мне больно. Нестерпимая жалость и внезапно возникшая злость охватывают моё сердце. Но почему?

Я резко встряхиваю головой, чтобы избавиться от внезапно нахлынувших на меня эмоций. Сейчас одно только радует – это последний год в школе и последний год с родителями, а дальше – дальше университет и взрослая жизнь.

Стремительно откинув одеяло, вскакиваю с кровати и бегу в ванную. Контрастный душ – вот, что приведёт моё тело и мысли в порядок. В конце концов, школа не доставляет мне неудобств и проблем. Я великолепно учусь и являюсь редактором школьной газеты, да и к

тому же удачно сложена – в общем, умна и хороша собой!

Ну, вот я уже умыта, покрашена и одета в новый модный наряд, подобранный специально для этого случая. Белая шёлковая блуза с коротким рукавом-фонариком заправлена в черные атласные шорты на эластичных подтяжках. Туфли на высокой шпильке и чёрная шляпа как у Майкла Джексона гармонично дополняют мой слегка театральный сегодняшний образ. Вызов, эпатаж и дерзость – именно то, чего мне сейчас и не хватает! Подмигиваю сама себе в зеркале, искренне восхищаясь собственной персоной, и с чудесным настроением выхожу из комнаты. Я спускаюсь по лестнице, направляясь напрямиком на кухню.

– Доброе утро, Лилиан! С днём рождения, детка! Папа очень торопился из-за неожиданно возникших на работе проблем и уже уехал. Он поздравит тебя вечером. Ну, а наш подарок я вручу тебе сейчас. – Мама дрожащими от волнения руками открывает кухонный шкафчик и достаёт оттуда ключи, обвязанные красной шёлковой ленточкой. – Вот! – произносит она и протягивает мне брелок в виде причудливой буквы «Ф», – принимай ключи от твоей первой машины!

Я выглядываю в окно, а перед домом красуется совершенно новый «Форд Мустанг» огненно-красного цвета. С диким писком восторга я хватаю ключи и крепко обнимаю маму. Такого подарка я уж точно от них не ожидала. Оказывается, жизнь может и после ночи кошмаров всё же наладиться.

– Спасибо! Я вас так люблю! – Я от восторга слегка оторвала маму от пола, пытаюсь прокружить, к счастью, мне этого сделать не удалось.

– Теперь мы не будем ездить в школу на автобусе, – слышится радостный шёпот Меган за спиной.

Меня переполняло чувство невероятного счастья, не хватало только одного... И вдруг я слышу прерывистый сигнал подъезжающей к дому машины. Это Дилан. Мой Дилан. Я одёргиваю кухонную занавеску и машу ему рукой.

– Мам, я сегодня в школу поеду с Диланом. За руль своей машины сяду только после того, как папа присоединится к нам, ну то есть после праздничного ужина.

– Хорошо, детка, как пожелаешь. Сегодня твой день! Только не опаздывайте с Диланом к ужину. – Мама ещё раз обнимает меня и нежно целует в лоб. Я в ответ целую мамину щёку и, потрепав по голове раздосадованную Меган, строю смешную рожицу Сьюзи. Прделав столь приятные мне семейные процедуры, я выбегаю на улицу, пообещав, что обязательно позавтракаю в школе.

И вот он – красивый натренированный парень на чёрном кабриолете «Мерседес SL класса». Мечта любой девушки и непревзойдённый капитан школьной команды по футболу. И как так получилось, что капитан лучшей в штате команды является именно моим парнем, а не Саманты Льюис – лидера черлидерской команды. А всё просто! Просто я лучше! Вот и всё!

Я прыгаю в кабриолет, не открывая дверцу машины, и страстно целую Дилана, обняв его обеими руками.

– Лили, ты сегодня выглядишь просто великолепно! – Дилан осматривает меня с головы до ног и, сам того не замечая, облизывает верхнюю губу, остановив свой взгляд на моих стройных ножках.

Дилан обнимает меня и настойчиво целует в ответ. Потом несколько небрежно, но с трясущимися руками, явно волнуясь, достаёт из внутреннего кармана куртки кольцо и без

моего на то разрешения одевает его на безымянный палец левой руки.

– С днём рождения, ангел! Я люблю тебя! – Дилан тихо произносит слова, чуть-чуть заикаясь. По моему лицу как электрический ток пробежала искра восторга. Он сказал это в первый раз!

– Я тоже люблю тебя, Дилан! – я повторяю его слова, но более уверенно, и он, нажимая педаль газа до упора, заставляет машину с оглушительным рёвом нестись к нашей школе.

В классе мы появляемся с небольшим опозданием, но мисс Клайд расплывается в улыбке, лишь увидев меня!

– С днём рождения, Лилиан! – Мисс Клайд протягивает мне руку и одаривает крепким пожатием, слегка даже передавливая запястье.

– Спасибо, мисс Клайд. – Я улыбаюсь и стараюсь освободить руку из её сурового мужского рукопожатия.

Мисс Клайд – наш классный руководитель – жгучая брюнетка сорока лет, незамужняя, очень умная и деликатная женщина. Мисс Клайд очень трепетно относится к своей персоне, поэтому вряд ли когда-нибудь вообще сможет выйти замуж, чтоб посвятить себя мужу и детям, но при всём при этом феминисткой она не является, просто чересчур себя ценит и любит.

– Занимайте свои места. Сегодня у нас очень много дел. – Мисс Клайд слегка спускает очки на нос и обводит глазами класс, фокусируясь на задней парте. – Самым первым и, наверное, самым важным среди запланированных на день дел будет знакомство с новеньким.

Мы все оглядываемся назад. За последним столом сидит парень с волосами белыми как снег и ярко-голубыми небесного цвета глазами. Я пристально вглядываюсь в лицо, которое мне почему-то кажется до боли знакомым, как вдруг его бегающий, словно чего-то ищущий, взгляд останавливается на мне, и я, будто нырнув в бездну его голубых глаз, тону в водовороте нахлынувших на меня эмоций и чувств.

Всё вокруг серое. Небольшой деревянный домик, внутри которого, несмотря на его внешнюю неприглядность, достаточно уютно и тепло. Английского стиля камин, деревянный стол с двумя прибитыми к нему же скамьями, большая кровать и спрятанная за занавеской детская просто умиляют меня, рождая непонятные новые воспоминания. Тряпичная кукла, лежащая на детской кровати, кажется мне такой знакомой. Я подхожу ближе, охваченная стойким желанием взять её в руки, но останавливаюсь, когда замечаю, что кукла испачкана, но только не сразу догадываюсь чем. Неожиданно слышу чей-то слегка подосипший голос: «Детка, я принёс тебе кое-что. Теперь ты можешь спокойно ко всему прикасаться!» Я оборачиваюсь и вижу худосочного улыбающегося мужчину, который протягивает мне кожаные пропитанные какой-то зловонной дрянью перчатки. Когда я в ответ протягиваю к нему свои руки, чтобы всё же принять его странный подарок, меня просто ужасает увиденное. Мои детские ручки кровоточат, а кожный покров на ладонях и вовсе отсутствует. Ужасный запах, исходящий от них, вызывает ещё большее отвращение, чем их внешне не очень приятный вид.

– Лили, хватит на него так смотреть! – Ощущаю лёгкий толчок в спину от Дилана, но не могу сразу оторваться от незнакомца. Слишком реалистично уж было видение, всплывшее неожиданно передо мной. Кстати, это впервые произошло наяву, а не во сне, как бывает обычно.

– Прости, я просто задумалась. – Нервно одёргиваю себя и слышу, как подавленно при этом звучит мой голос.

– Это Сэмюэль Томпсон, – продолжает мисс Клайд, – он переехал к нам из туманного и дождливого Лондона буквально вчера и не успел ещё познакомиться со школой, да и в принципе с городом в целом. Поэтому, пока мы будем выполнять лабораторную работу, наша Лили, которой эта работа будет засчитана автоматически как подарок на день рождения, любезно покажет Сэму школу и окрестности, а также расскажет что-нибудь интересное про наш спокойный и загадочный городок.

– Мне эта идея не совсем нравится! – Голос Дилана звучит тревожно, и от возмущения он слегка ёрзает на своём стуле.

– Дилан, вы такая безупречная пара, что я не думаю, что час наедине с мистером Томпсоном создаст трещину в ваших стальных отношениях! Поэтому сиди спокойно и выполняй работу! – Мисс Клайд строго посмотрела на Дилана сквозь спущенные на нос очки. – Лили, Сэм, можете быть свободны.

– Встретимся в столовой, – целую Дилана и выхожу быстро из класса.

У меня возникает тревожное чувство, как будто сопровождать я буду во время экскурсии вовсе не человека, а трёхглавого Цербера. Дверь открывается, и выходит тот самый надуманный мною Цербер с хитрой самодовольной улыбкой на белом, можно сказать, даже бледном лице.

– Ну, здравствуй, девушка-загадка Лилиан Саммерс. – Сэм подмигивает мне левым глазом. – Успела соскучиться без меня. – Я, потеряв дар речи, лишь выдавливаю улыбку на своё и без того обескураженное лицо.

– За две минуты нашего знакомства ты, к сожалению или к счастью, не успел врезаться в мою память настолько, чтобы я в полной мере ощутила тот факт, что на одного человека в моём классе стало всё-таки больше.

– Ну, а если предположить, что мы знакомы вовсе не две минуты, а несколько дольше. Только представь, что мы знаем друг друга очень и очень давно. – Сэм легонько толкает меня плечом. – Я думаю, что ты совсем не возражаешь против того, чтобы окунуться вместе со мной в бушующий океан притягательных ощущений и бурных страстей.

– Отстань от меня со своими страстями! – произношу я с неведомой мне прежде злобой и, не совладав с собой, повышаю на него голос. – Ещё одно слово и со школой будешь знакомиться самостоятельно! – Я в тот момент даже не понимала, что именно вызвало во мне столь бурное негодование: то, что Сэм говорил мне такое, или то, что мне где-то в глубине души это всё-таки нравилось.

– Не злись, – Сэм неумело пытался изобразить на своём лице раскаяние, – но злость, как ни крути, всегда была украшением к твоему и без того прекрасному лицу.

– Ты, по-моему, плохо понимаешь..., – я замахиваюсь на Сэма своей сумкой, а он, улыбаясь, берёт меня за руку.

– Успокойся, мой падший Ангел! – и я падаю в водоворот его глубоких голубых глаз, погружаясь в новое видение.

Туман. Шум бьющегося о прибрежные гальки морского прилива ласкает мой слух. Зелёные пологие склоны заняты пасущимися на них белыми овцами. Элитные черные, как смольная ночь, скакуны в беге разрезают устоявшийся веками воздух. Я бегу по одному из склонов, подгоняемая попутным ветром. Добежав до отвесного склона холма, я не останавливаюсь, а стремительно бросаюсь вниз, но не падаю, как должна, а парю в воздухе подхваченная порывами ветра и резко взмываю ввысь.

Мне не хватает воздуха, я судорожно одёргиваю руку и прихожу в себя, но тайно всё же

желаю, чтобы Сэм никогда не отпускал меня.

– Никогда так больше не делай! – Я стараюсь подавить свои внезапно возникшие непонятные ощущения.

Не добившись успеха во внутренней борьбе, я резко разворачиваюсь и направляюсь прочь из этого крыла школы. В моей голове образовалась настоящая каша: куча желаний, идей, ощущений и, как ни странно, воспоминаний. Мысли спутаны, а все движения реорганизованы. Внезапно остановившись, я поворачиваюсь к нему лицом, едва не сбив с ног.

– Это было крыло биологии, напротив – крыло химии, а на втором этаже располагаются кабинеты физики и географии. – Я произношу всё так быстро, будто действительно опасаясь чего-то забыть.

– Может, просто прогуляемся? – Сэм, выражая всем своим видом полное безразличие ко всему, что я так старательно ему излагаю, произносит чёткую фразу, перебивая меня. – Давай лучше подышим свежим воздухом. Мы можем зайти в кофейню недалеко от школы. Я угощаю.

Я, конечно, должна была сказать ему «нет», но по совершенно неведомым мне обстоятельствам и причинам я всё же ответила ему кроткое «да». И спустя каких-то десять минут мы уже сидели в кофейне, наслаждаясь необыкновенным по вкусу капучино. Меня на тот момент даже не смутил тот факт, что Сэм задавал мне слишком много вопросов, а сам как будто знал все ответы на них. Мне с ним было настолько легко, хотя я знала его всего каких-то сорок минут. Я словно бабочка порхала над неизвестным огоньком, который уже тогда, оказывается, жёг мои крылья. Сэм задавал мне разные вопросы, касающиеся меня и моей жизни. Он воодушевлённо спрашивал о семье и моих сёстрах и интересовался тем, насколько я счастлива в их окружении. Сэм жадно поглощал любую информацию, связанную со школой и моей общественной жизнью в ней. И клянусь, ни один из вопросов не выбил меня из колеи, кроме последнего.

– Почему ты с Диланом? – Короткий вопрос заставил меня округлить глаза от удивления, я даже не заметила, что затаила дыхание.

– Я люблю его. – Я даже сама почувствовала то, как неуверенно прозвучал мой ответ.

– Хватит обманывать себя, Лилиан! – Сэм крикнул на меня, но потом огляделся по сторонам. – Ты умна, красива и у тебя огромное живое сердце. Да и, в конце концов, наберись смелости и признайся сама себе в том, что оно не бьётся чаще при виде твоего Дилана. Он явно не для тебя! – Сэм сильно сжал лежащую на столе салфетку. – Разве ты не видишь того, что рядом с ним твоё озорство, безудержность чувств и эмоций, а главное, непоколебимая тяга к жизни затухают, словно последние язычки пламени.

– А кто для меня? – Я старалась выкинуть из головы все произнесённые Сэмом слова. – Знаешь, любовь не делает исключений, любят не потому что, а вопреки. И давай закроем эту тему для разговоров, я больше никогда от тебя не хочу об этом слышать. – Я резко встала из-за столика, едва не опрокинув его на Сэма. – Уже обед, и я не хочу волновать Дилана, который, наверное, уже давно ждёт меня в столовой. – Я старалась, чтобы мой голос звучал грубо, жёстко и непоколебимо, но зерно сомнения в моей упрямой и непокорной душе Сэму всё же удалось посеять. Покинув кофейню, я молча направилась к школе. Даже Сэм, следуя рядом, не проронил ни слова. Он был немного задумчив и даже растерян. Войдя в столовую, я испытала огромное облегчение, увидев вальяжно сидящего за столом Дилана.

– Привет, а вот и я! – нежно целуя парня, я села к нему на колени.

– Ангел мой, почему так долго? Я уже начал волноваться. У нас с тобой на сегодня запланировано так много дел, а ты тратишь своё драгоценное время попусту. – Дилан одарил Сэма пренебрежительным приветствием.

– Не злись. Я очень тебя люблю! – произнесла я, извиняясь, но мне было неприятно уже оттого, что мой парень в подобном ключе способен выражать свои эмоции к другим людям.

Весь остальной день я провела с Диланом, даже не вспоминая о Сэме. После обеда у нас была лекция о переходном возрасте и о влиянии тестостерона и эстрогена на поведение подростков. Лекция была очень занимательной и весёлой, поскольку всегда находился кто-то, кто задорно комментировал слова и особенно слайды с картинками. После школы мы с Диланом ездили по магазинам, докупая продукты к вечеринке по маминой просьбе. Потом мы заехали домой к Дилану, чтобы он смог переодеться к ужину. Его родителей, как всегда, не было дома. Их работа в иностранной компании совсем не оставляла им свободного времени, и если бы не я, то Дилан был бы предоставлен сам себе и наверняка влип бы в какую-нибудь ужасную историю. Зато их работа приносила большой доход, и его семья ни в чем не нуждалась. В общем, Дилан катался как сыр в масле. Его родителей я устраивала, я была положительной девочкой со всех сторон, поэтому развитию наших отношений никто и не думал препятствовать.

– Как думаешь, твои родители очень расстроятся, если мы с тобой опоздаем на часок? – Дилан смотрел на меня как-то странно, но по его хищному виду трудно было не понять, что неожиданно пришло ему в голову.

– Есть такое! Но, во всяком случае, без нас они не начнут. – Меня разрывали надвое мои ощущения. С одной стороны, я хотела быть с Диланом, а с другой стороны, что-то неизвестное всё же мешало мне, только я ещё не понимала что именно.

Дилан подошёл ко мне и прижался всем своим телом сзади, а его руки нежно обхватили мою талию. Он поцеловал меня в шею и стремительно начал расстёгивать блузку. Поначалу я и не сопротивлялась, а наоборот даже хотела этого. Это было как-то символично и торжественно – для меня, по крайней мере, но как только Дилан коснулся моей обнажённой груди, я вздрогнула при мысли, что мой первый раз произойдёт как бы между прочим. Тогда именно такое объяснение я сама себе дала, не понимая истинно остановившей меня причины.

– Дилан, я очень тебя люблю, но я не хочу так. Как и любая девчонка, я так же мечтаю, что мой первый раз будет особенным. Я хочу, чтобы мы наслаждались друг другом, а не делали это впопыхах.

Он отстранился, пристально всматриваясь в мои глаза. Это было точно не в его планах, но он отступил. Я испытала такое безудержное счастье и эйфорию, что даже заёрзала от неловкости. Я просто ещё не понимала, что посеянное Сэмом зерно сомнения дало невероятный по силе росток.

– Ты права, ангел мой! Спешка тут ни к чему, ты и так моя во всех смыслах этого слова.

Дилан, конечно, не светился от счастья, такой поворот явно не доставил ему удовольствие, но зато я в душе безудержно радовалась такому развитию ситуации.

Он молча взял меня за руку и подвёл к своему шкафу. Резко распахнув обе его створки, Дилан извлёк из шкафа очень красивое бархатное платье цвета морской волны. Оно элегантно облегало моё тело, подчёркивая все достоинства девичьей фигуры. Бретельки в виде изумрудной тесьмы нежно прикасались к коже, особо не нагружая область плеч и тонкую шею, а тонкий серебристый пояс, украшенный стразами, очень лаконично

подчёркивал мою гибкую талию.

– Это для тебя! Ещё один подарок. Платье, достойное королевы!

– Дилан, оно очень красивое и, наверно, ужасно дорогое. – Я неловко трогала себя в области бёдер, поглаживая платье.

– О, Лили, если вечер пройдёт так, как я запланировал, то у тебя в будущем будет всё только самое лучшее! – Дилан взял меня за подбородок и целомудренно поцеловал в губы.

Он без всякой доли сомнения был очень привязан ко мне. И мне часто казалось, что чувство, слепо привязывающее Дилана ко мне, гораздо больше, чем обычная подростковая любовь. Его чувство было подобно одержимости и слепой инстинктивной зависимости, и оно иногда всерьёз меня настораживало.

Мой дом был виден издалека. Родители на славу постарались, украсив его красными лентами и огромными воздушными шариками, а бумажные фонарики озаряли всё вокруг, освещая нависшие над городом сумерки. Мой «Форд» был перевязан огромным шёлковым бантом, а окно моей спальни украшал плакат с надписью «Здесь живёт именинница».

Мы быстро сели за праздничный стол. На нас, как ни странно, за опоздание никто и не думал обижаться. Хотя, если судить по значительно остывшим закускам, стол был накрыт уже очень давно. Мама толкнула меня локтём в бок, увидев кольцо на моём безымянном пальце. Я улыбнулась и слегка покраснела, но мама была довольна, словно это было её кольцо. Честно сказать, мама всегда мечтала выдать меня замуж за Дилана и чем скорее, тем лучше. В её семье было так принято, чтобы девушки выходили замуж, едва им исполнялось восемнадцать лет. Подозреваю, чтобы освободить себя от лишнего голодного рта. Прямо каменный век какой-то. Тем более Дилан был великолепной партией для меня, что уж скрывать. Красив, богат и безумно влюблён в меня. Чего ещё может хотеть девушка? Но ведь у всех разные идеалы. Почему я должна хотеть то же самое, что и другие? Мои самокопания неожиданно прервал Дилан, резко встав со своего стула. Он подошёл к моим родителям, сидящим за другим концом стола, и произнёс речь, которую я долго не могла выбросить из своей головы. Тупая ноющая боль на протяжении длительного времени проникала в моё сердце при воспоминании о каждом его слове.

– Мистер и миссис Саммерс, я очень люблю вашу дочь. – Дилан с большой нежностью посмотрел на меня. – Она красивая, умная, отзывчивая, чувственная, понимающая, в общем, необыкновенная девушка. Она как луч света освещает и озаряет мою жизнь, как дивная мелодия наполняет её смыслом и как живительный бальзам придаёт мне невероятную жизненную силу. Я благодарю Бога, что мы встретились с ней, что мы учились в одном классе и что мы полюбили друг друга. На следующий год мы вместе планируем поступать в университет, и ничто не изменит наши планы. Я никогда и ни за что на свете не оставлю вашу дочь, я хочу заботиться о ней, присматривать и оберегать её всю свою жизнь. – Дилан поворачивается ко мне и встаёт на одно колено. – Лили, ангел мой, ты выйдешь за меня замуж? Я обещаю быть примерным мужем и заботливым отцом нашим детям. Тем более что у нас с тобой перед глазами великолепный пример. – Дилан поворачивается к моим родителям, выказывая почтение. Затем его пронзительный взгляд опять возвращается ко мне. – Мы поженимся с тобой после окончания школы. Я клянусь, ты будешь со мной очень счастлива. Я приложу к этому все человеческие и нечеловеческие усилия.

– Я согласна. – Слишком тихо произнесённое мною слово заставило всех сидящих за столом слегка съёжиться.

Слезы счастья струились по моим щекам, без следа стирая косметику, а румянец,

появившийся на моём лице, выдавал внезапно возникшую неловкость и стеснение. Первым нависшую тишину разрывает визг восторга от моей сестры Меган. Иногда я всё же бываю ей благодарна. Сьюзи, ничего не понимая, вторила ей и улыбалась.

– Мистер и миссис Саммерс, благословите нас. – Дилан, взяв меня за руку, подвёл к моим родителям.

– Я очень за вас рада. Из вас получится чудесная семья! – Мама, подойдя к нам, поцеловала обоих в лоб, а отец молча пожал Дилану руку, и этот жест был воспринят всеми как одобрение.

Дальше началось настоящее веселье. Мамина индейка сегодня была превосходна, что бывает довольно нечасто. Нежное сочное мясо слегка отдавало апельсиновым маринадом. Салат с креветками и «хе» из трески просто таяли во рту, невыносимо балуя вкусовые рецепторы. Дилан хорошо поднабрал вина с моим отцом, что для меня было совершенно удивительно. Обычно ни Дилан, ни мой отец так не увлекались этим процессом, но сегодня видимо было исключение. И этим вечером я вынуждена была увезти Дилана домой на своём красненьком «Форде». Что, с одной стороны, раздражало меня, а с другой – давало возможность опробовать мой подарок в действии прямо сейчас.

Его родители были дома. Мистер и миссис Стюарт выглядели, как всегда, безупречно. Стэнфордская выдержка и образование делали своё дело. Они искренне поздравили меня с днём рождения и одобрили шаг Дилана. Я, конечно, могла бы остаться ночевать у Дилана или оставить его ночевать у себя, никто из родителей не был бы против этого, но мне определённо было над чем подумать, да и к тому же не стоит привлекать к себе много внимания со стороны. Пусть наша свадьба будет плавным сюрпризом для всех окружающих. А если уж говорить честно, то я несильно-то и хотела сегодня оставаться с Диланом наедине.

Я бегло поцеловала крепко напившегося Дилана, которого в дороге, хоть она была и недолгой, прилично развезло. Радушно попрощавшись с его родителями, я вышла на улицу. Прохладный освежающий ветерок с силой ударил мне прямо в лицо, как будто заставляя опомниться, словно призывая меня к осторожности. Шёл морозящий дождь. Погода была мерзкая. Я села за руль своей машины с твёрдым желанием немного покататься по городу, но автоматически устремилась в сторону дома. Повернув на свою улицу, я спокойно и уверенно ехала, пристально вглядываясь в темноту. И клянусь Богом и всеми святыми, что там никого не было. Откуда он мог только взяться? Я резко нажимаю на тормоза, но всё же сбиваю его с ног. Испуганной фурией выскакиваю из машины, даже не заглушив двигатель, но никого не нахожу. Лёгкое головокружение, возникшее от всех этих странностей, заставляет меня присесть на корточки и машинально, словно спасаясь от чего-то, закрыть голову руками. Сидя в такой позе и слегка покачиваясь из стороны в сторону, я как мантру повторяла одни и те же слова: «Это невозможно. Этого просто не может быть!»

– Иди ты к чёрту, Сэмюэль Томпсон. Ты не можешь просто так мне являться! – закричала я, стараясь всеми силами привести себя в чувства.

– Конечно же, не могу, – внезапно произнесённый в тишине голос заставляет меня резко поднять голову, и белокурый парень появляется прямо из темноты, словно по волшебству. – Я жду тебя здесь уже давно. Хотел поздравить своего падшего Ангела с именинами.

– Зачем ты бросился мне под колеса? – Вся моя ярость выплеснулась в крике. Я подскочила на ноги и вцепилась в ворот его рубахи, сильно мотыля Сэма из стороны в сторону.

– Я думал, что ты сможешь почувствовать меня, но этот дар, вероятно, был временно тобою утрачен. – Сэм держался за правую ногу и покачивал головой, как бы оправдываясь передо мной за содеянное.

– Что ты несёшь? Ты – сумасшедший? – Я не находила других слов в оправдании его действий и слов. – Какой ещё дар?

– Отвези меня домой, у меня болит правая нога. Ты довольно сильно меня ударила. – Слова Сэма заставили меня моментально замолчать, и незнакомый запах вины резко ударил мне в голову.

– Может в больницу? – Беспокойство просто захлёстывало меня.

– Нет. Хочу домой. – Сэм был категоричен и непреклонен.

– Хорошо. Прости меня. – Я виновато опустила голову. – Где ты живёшь?

– В начале твоей улицы. – Сэм, хромя, подошёл к машине. – В заброшенном доме.

– Ты живёшь в заброшенной крепости? – я с нескрываемым удивлением пропищала в ответ, округлив свои карие и без того большие глаза.

Такое название закрепилось за домом со времён моего детства. Заброшенный заросший особняк с огромной прилегающей территорией и большими кованными входными воротами, конечно, не мог не вызывать восхищённых взглядов, поражая своей готической архитектурой, но и в то же время внушал во всех жителей городка невероятный страх, излучая невысказанную его хозяевами враждебность. Второе его название звучало, кстати, как склеп призраков. Ходили легенды о жестокой супружеской паре, живущей в нём много лет тому назад. Они давно умерли, но их призраки по сей день терзают души рядом живущих людей. Было даже поверье, что когда ворота открываются, то город накрывает волна необъяснимых смертей.

– Да, моя семья недавно приобрела этот дом. Мы, конечно, ещё не успели его должным образом вычистить, но жить в нём уже можно. – Сэм, словно догадываясь о чём-то, оборвал мои мысли в самом зачатке рассуждения.

Я подъехала к дому, ворота которого были распахнуты настежь. От подобной картины я вздрогнула, вспомнив о детском поверье.

– Заезжай и остановись у крыльца. Я вряд ли дойду, нога слишком болит. – Сэм многозначительно схватился за свою правую ногу.

Высокое страшное крыльцо с мраморными львами по краям внушало одновременно ужас и восторг. Я заглушила машину и вышла на улицу. Осмотрев особняк с более близкого расстояния и, немного замешкавшись при этом, я открыла Сэму дверь «Форда», и он, опираясь на мою руку, с трудом выкарабкался из машины.

– Прошу тебя, заведи меня в дом. Сегодня я ночью один и мне некому помочь преодолеть эти многочисленные ступени. – Сэм смело настаивал, как будто зная, что я соглашусь.

– Хорошо. – Растущее с каждой новой секундой чувство вины побуждало меня к действиям, на которые ещё десять минут назад я была не согласна. – Обопрись на меня, – произнесла я уверенно, но, почувствовав его влажные холодные руки на моём неприкрытом плече и шее, я опять окунулась в бездну видений, преследуемая взглядом его пронзительных голубых глаз.

Я вижу какой-то сарай. В нём темно и пахнет свежескошенной травой. Сквозь несуразную дверь, сколоченную явно не по размерам проёма, пробивается блёклый лунный свет. Вдруг дверь неожиданно распахивается, и я вижу перед собой встревоженного и напуганного Сэма, который, видимо заметив меня, почему-то падает на колени и начинает

рыдать. От вида его непролитых слез мне становится душно и дурно. Я словно тону, задыхаясь в опасных водах под названием Сэмюэль Томпсон, и в какой-то момент я перестаю сопротивляться, добровольно погружаясь в пучину.

В таком состоянии я вместе с Сэмом, сама не замечая, как преодолеваю штук двадцать ступеней и возвращаюсь в реальность лишь только после того, как Сэм открывает дверь своего дома. Я вздрагиваю от моментально окутывающей моё тело пелены дикого страха и леденящего душу холода.

– Я дальше не пойду, – произнесла я, стараясь всеми силами отступить от порога, но где-то в глубине души я боролась с собственным сильным желанием непременно посетить этот дом. – Я помогла тебе подняться, теперь я свободна, если будет плохо, то вызывай службу спасения.

– Пстой! – На лице Сэма выступил ужас. – Доведи хотя бы до дивана и уходи.

Меня мучила совесть и терзала невероятная тяга войти в дом с одновременным отвращением ко всему окружающему. Решившись, я делаю шаг, но останавливаюсь перед порогом, увидев на полу мятую и слегка обожжённую с разных краёв фотографию, на которой сразу же узнаю не кого-нибудь, а себя. Только на ней я какая-то странная, но вне всяких сомнений это именно я. От испуга я пячусь назад, но Сэм силой заталкивает меня внутрь.

– Наконец-то ты дома! Я снова тебя обрёл! – Дверь быстро закрывается, и темнота овладевает мной, полностью затуманивая рассудок.

Глава 2

Расцвет бытия

*Костёр потух, но угли тлели,
Когда собрался умирать,
Огонь судьбы чужой доселе
Заставил искру разжигать.*

Лулиан Саммерс

Темнота. Вокруг непроглядная тьма. Я иду наощупь, руками касаясь шероховатой поверхности стены. Хотя окружающие меня стены и пол бетонные, но они очень тёплые, местами даже чересчур. Наконец-то мои ладони касаются некоего подобия дверной ручки. Я дёргаю за неё изо всей своей силы. Дверь распаивается настежь, и яркий почти белый свет резко бьёт мне в лицо. Слегка растерявшись, я сползаю по стене на пол. Когда мои глаза привыкают к столь ослепительному свету, я с трудом осматриваю белоснежную стерильную комнату, которая, несмотря на её внушительные размеры, совершенно пуста. Только маленький белый лакированный столик и ухоженная блондинка, сидящая за ним, немного разбавляют унылую атмосферу приёмного помещения.

– Подождите, сейчас вас обязательно примут, – произносит блондинка очень сухо, даже не поднимая на меня своих глаз.

Возможно, я нахожусь в какой-то больнице. Скорее всего, я упала и ударила голову, когда Сэм толкнул меня в дом. Ну и не поздоровится же ему, когда сюда приедут Дилан и папа.

– А как я сюда попала? – решаю после долгих внутренних колебаний всё же поинтересоваться у странной блондинки. Может быть, Сэм привёз меня сюда, осознав, что переборщил прошлым вечером со столь навязчивым приглашением в гости.

– Ах, это вы! – блондинка выпаливает, едва подняв на меня глаза.

Сильное жжение и жар пропитывают моё тело. Мне сразу становится настолько плохо, что я из последних сил пребываю в сознании. Ухоженная блондинка, одетая в белый пиджак, резко встаёт из-за стола и направляется прямо ко мне. Её идеально собранные в пучок волосы и нежные с изящным маникюром ногти сразу отвлекают меня, приковывая внимание, но моя внутренняя сила духа всё же позволяет мне оторвать свой взгляд от напыщенных идеальностей, и я, словно освобождая его, просто смотрю в пол, стараясь отвлечься. Когда блондинка подходит ко мне настолько близко, что касается моей обнажённой руки, я замечаю, что вместо ног у неё обычные козьи копытца.

Я вздрагиваю, стремясь освободиться от навязчивого и неприятного сна, и резко открываю глаза. Сквозь грязные стёкла огромных витражных окон пробивается яркий настойчивый свет. Уже утро или, скорее всего, уже день. Дилан меня убьёт. Родители, наверное, подумали, что я осталась у Дилана, который будет просто вне себя, когда узнает, что Сэм силой заманил меня в дом. Я осматриваю себя в поиске повреждений. Одежда цела, крови и ссадин нет, только меня сильно тошнит, и цвет кожи на первый взгляд показался мне какого-то странного зеленовато-землистого оттенка.

– Вот ведь неудача какая! У меня, кажется, сотрясение! – подумала я, осмотрев себя ещё

раз.

– Ты очнулась. На этот раз на это ушло гораздо больше времени, чем требовалось нам прежде. Почти трое суток. – Сэм стоял у другого окна, и мне трудно было разглядеть его лицо, освещённое проникающими через стекло яркими лучами осеннего солнца.

– Трое суток? Я валяюсь на грязном полу уже трое суток? – Мои глаза чуть не лопались от удивления, смешанного с доброй горстью гнева. – Меня, вероятно, уже ищут! Ну и взбучка же тебя ждёт! Папа и Дилан тебя в порошок сотрут.

– Ангел мой, они даже не помнят, кто ты такая и присутствовала ли ты вообще в их искалеченных жизнях. – Сэм отвернулся к окну и продолжил наслаждаться осенним и всё ещё ярким солнцем. – Ты как наваждение или мираж среди пустыни для них.

– Не называй меня так. Только мой Дилан имел право так меня называть. – Не контролируя себя, я орала на весь дом.

– Не трать свои силы! Особенно на тщетные воспоминания о Дилане. Он – человек, а ты теперь нет. Точнее сказать, ты им никогда и не была. Отпустить тебя – величайшая моя ошибка. Ты только моя! Жаль, чтобы убедиться в этом, мне пришлось затратить не одно столетие. Но я всё-таки понял это!

– Что? Чушь! Ты болен? Я могу отвезти тебя в больницу прямо сейчас и буду навещать тебя там, пока ты не вылечишься полностью. Только отпусти меня домой, отпусти к семье и к Дилану. – Я лепетала абсолютно растерянно себе под нос всё без разбора.

Раздался громкий и пронзительный смех, от которого у меня заболело в ушах, и казалось, что барабанные перепонки буквально лопаются от этого звука. По моим щекам покатались слёзы, и тихое рыдание неожиданно вырвалось из груди. От нахлынувшего бессилия я просто не могла встать.

– Прошу тебя, хватит, не мучай меня. Выпусти. – Я молила Сэма о человечности и сострадании.

– Выпустить? Дверь открыта, ты можешь идти. – Сэм резко махнул рукой, указывая на дверь.

От испуга и удивления я выпучила глаза и на коленях почти ползком направилась прямо к двери. Кое-как открыв дверь, я вывалилась на крыльцо. Затем совершенно неспособная встать я скатилась по бетонным ступеням. Поначалу я хотела взмолиться о помощи, но до ворот было слишком далеко, да и к тому же вряд ли кто-то осмелится сюда сразу войти. Я попыталась встать на ноги. У меня получилось это сделать лишь с третьей попытки. Согнувшись и еле перебирая ногами, я дошла до ворот. Они были открыты. Как только я вышла за ворота, то попыталась бежать, получалось очень медленно, но я всё же старалась.

– Помогите, ну хоть кто-нибудь помогите мне, – кричала я, но никто не откликнулся на мой нервный призыв.

Я сразу направилась к дому Дилана. Сейчас мне, как никогда прежде, нужна была его мужская защита. Мне так хотелось прижаться к нему, к его телу и почувствовать вкус его мягких и сочных губ. О счастье, Дилан был около дома и возился со своим кабриолетом. Я бросилась к нему, не раздумывая.

– Дилан, я жива! Меня похитил Сэмюэль Томпсон. Я так испугалась, но со мной теперь всё хорошо. – Я расставила руки, чтобы заключить Дилана в свои объятия, но моё тело проскользнуло сквозь него, и я упала на землю. Я обернулась, а Дилан даже не почувствовал меня.

– Какой ужас! Он меня даже не чувствует. Меня вообще кто-нибудь может увидеть или

хотя бы услышать? – Огромный комок боли застрял поперёк горла. Слёзы скопились в глазах и обрушились градом.

Я встала и попыталась ещё раз схватить Дилана хотя бы за руку, но всё безуспешно. Нещадно вцепившись себе в волосы, я побежала к дому Томпсона – единственному месту, где меня, по крайней мере, видят и слышат.

– Я убью тебя, Сэм! Что ты со мной сделал? Почему я такая? Кто я теперь? – Ворвавшись без стука в дверь, я засыпала Сэма вопросами, а он, несмотря на всё это, спокойно сидел в большом бархатном кресле и пил потихоньку вино.

– Пришла. Тебе не понравилось вновь увиденное? – Сэм сделал большой глоток вина. – Не расстраивайся, ты привыкнешь.

– Ты же отпустил меня к родным, – пищала я, ощущая внутреннее истощение.

– Поправка: не отпустил, а выпустил. Я никогда тебя больше не отпущу! – От Сэма веяло спокойствием, его тело было расслабленным, а взгляд томным и довольным.

– Ничего не понимаю. Я, наверное, ударила головой и это галлюцинации. Этого не может быть. – Я прислонилась спиной к дверному проёму, чтобы не упасть, и по-прежнему пыталась найти всему происходящему со мной адекватное логическое объяснение.

– Это реальность, Лилиан. Твоя реальность. Я ничего с тобой не делал. Я лишь разрушил наш с тобой договор. – Сэм допил вино и поднялся из кресла.

– Договор? Какой договор? – шептала я тихо и быстро.

– Я отпустил тебя. Позволил стать человеком! Но только до тех пор, пока ты не переступишь порог этого дома. Я очень скучал и не мог больше выносить разлуку с тобой, поэтому и слегка поторопил эти события. – Сэм виновато пожал плечами и хитро улыбнулся. – Слегка насильно твоя нога перешла порог, но всё же перешла, и это никак не отменит наш с тобой договор.

Я чувствовала себя ужасно. Сил абсолютно не осталось уже ни на что. Даже на то, чтобы запустить в него чем-нибудь от разбирающего меня гнева, я была не способна.

– То, что ты не являешься человеком, ты выяснила и без меня. Ты та, чьё имя не произносят, та, что нарушает планы Бога и Дьявола, та, что путает все планы тётушки-смерти. Ты можешь отбирать жизнь и делаешь это успешно, ибо без этого тебе вовсе не выжить, но и сохраняешь жизнь, самоотверженно защищая её. Завидная особенность – даровать жизнь! Что может быть лучше? – Сэм улыбнулся и подошёл к окну. Лучи вечернего заходящего за горизонт солнца скользнули по его лицу, такому же, как и у меня, землисто-зелёному, и пропали в голубых бездонных глазах. Небольшие прибрежные волны, возникшие в них, создали во мне ощущение их жидкой наполненности. Вдруг глаза Сэма начали неожиданно багроветь, словно наливаясь новой жидкостью – вязкой с пурпурно-красным отливом. – Монстр отбирает жизнь и дарит её! Вот парадокс! – После последних произнесённых им слов я стремительно бросилась к двери, не желая больше выслушивать это.

– Куда же ты? Я не всё тебе рассказал. – Сэм испуганно смотрел на меня. – Желаеть узнать всё сама. Похвально. Не буду мешать. – Сэм, овладев собой, сел в красное велюровое кресло. – Теперь ты знаешь, где меня нужно искать.

Я моментально выскочила из дома и побежала прочь из города. Я просто бежала без цели и направления. Я не знаю, сколько времени было затрачено мною на абсурдное бессмысленное движение, выражаемое в бегстве от прежнего дома и от самой себя, но в один миг, добежав до сломанного грозюю дерева, я просто упала.

– Лучше я умру, чем останусь такой! – с такими мыслями я погрузилась в небытие, стараясь стереть из памяти всё то, что со мной произошло за последние несколько дней.

Глава 3

Слияние

*Мне одиночество могилой
Сулило непременно стать,
Но нить судьбы благоволила
Мне дружбы истину познать.*

Лулиан Саммерс

Сил и стремлений вообще не осталось, я просто валялась на земле как некая бесформенная субстанция. Меня окружали незнакомые мне прежде дома и колючие заросли терновника. Светила полная луна. Её огромный золотой блин, нависший над городом, освещал каждый акр земли. Меня озадачил раздавшийся неподалёку шорох и уверенный топот ног. Среди всего этого я смогла разобрать ещё один по непонятной мне причине слишком волнующий меня звук – это было тихое поскуливание. Перед глазами появился огромный слегка ожиревший мужчина, которой за шиворот трепал крупного чёрного щенка всего пару месяцев от роду.

– Теперь будешь знать, как гадить на моей лужайке. – Мужчина занёс руку над головой и со всей силы ударил щенка по грязной покрытой травой морде. Тот упал сразу на землю, а из его щенячьего носа ручьём полилась кровь.

– Ты так убьёшь его! – крикнула я из последних сил, которые у меня ещё где-то остались. Но он абсолютно не внимал моим словам и ударил щенка ещё раз. Я не в силах была больше терпеть подобное издевательство и бросилась на мужчину, излучая неопишемую ярость.

– Чёрт, я же не могу его остановить, я не могу даже ударить его. Я бессильна. – Он бил щенка снова и снова, а я, задыхаясь от гнева, махала руками, но они с лёгкостью проносились сквозь его тело. Как вдруг, когда мои пальцы коснулись его шеи в моей безудержной попытке задушить его, я внезапно почувствовала пульс на его сонной артерии и машинально, действуя на подсознании, прижалась к его губам и резко вдохнула. Обычный человеческий вдох воздуха, и мужчина замер, а я заметила беловатую дымку, выходящую из него и проникающую в моё ослабевшее тело. Я не могла остановиться, да, честно говоря, и не хотела этого. Ощувив огромный прилив сил, я уже абсолютно уверенно стояла на ногах. Дымка кончилась, и я отпустила руки, а мужчина упал на землю. Его вид был ужасен: закатившиеся белые глаза и синяя холодная кожа. Он был мёртв. Я взяла щенка на руки. Он был весь в крови и уже не шевелился. Прислонившись к мокрому щенячьему носу, я заглянула в его преданные и благодарные глаза, а мои алые слёзы стекали по щекам, окропляя избитую мордочку.

– Будь со мной. Я спасла тебя и сохранила твою жизнь, – произнесла я так, как будто всю свою жизнь говорила это и понимала смысл всей фразы.

Но настоящим триумфом моей первой ночи в новой для меня роли было не это, а то, что щенок после произнесённых мною слов резво спрыгнул с рук и упал на землю. Он судорожно содрогался и извивался, катаясь по сырой от выпавшей росы земле. И в один миг у моих ног вместо милого чернявого щенка уже лежал черноволосый кареглазый парень лет

двадцати в знаменитом костюме Адама.

– Я буду служить тебе, моя госпожа. – От таких слов я просто упала в обморок.

Когда я пришла в себя, парень сидел рядом, но уже одетый. Он, вероятно, раздел едва не убившего его мужчину и, облачившись в его бесформенную одежду, которая явно была ему не по размеру, ждал моего пробуждения.

– Теперь я вообще ничего не понимаю. Как это получилось? – Я тёрла руками свои виски, пытаясь избавиться от мучающих меня мыслей.

– Ты сохранила мне жизнь, хотя я должен был умереть, тем самым нарушив естественное течение моей жизни. Я добровольно согласился принадлежать тебе и телом и душой. – Парень объяснял всё просто, как нечто само собой разумеющееся, как будто обнажая или оголяя обычную известную всем непреложную истину.

– Надо же какое счастье! – произнесла я фразу с чудовищно издевательским тоном, даже не пытаясь скрыть в своём голосе нотки сарказма и иронии. – Ну и как же тебя зовут?

– Майкл, моя госпожа. – Парень на протяжении всего разговора учтиво держал голову низко склонённой.

– О нет, не называй меня так. Я – Лили, просто Лили! – Взяв его за подбородок, я подняла опущенную голову так, чтобы можно было без труда заглянуть в его шоколадного цвета глаза, и улыбнулась.

Я не знаю, сколько мы просидели, глядя друг на друга, может час, а может и два, пока Майкл не нарушил застоявшуюся тишину.

– Нам нужна одежда – нормальная одежда, а то мы с тобой выйдем при всем моём уважении слишком странно: ты – в вечернем платье, а я – в огромной одежде маньяка и ненавистника животных. – Майкл осматривал себя, растягивая свои огромные штаны.

– Нас же всё равно никто не видит, – я быстро ответила ему, хотя в глубине души давно хотела переодеться, чтобы забыть о тех временах, о которых настойчиво напоминало мне это платье, – но у меня с этим проблема. У меня не получается брать человеческие вещи, я даже дотронуться до них теперь не могу. – Внезапно по моей голове пробежали мурашки от только что высказанной мною фразы. Я машинально произнесла «человеческие вещи», словно осознавая себя другой. Я даже уже и не сопротивлялась этому.

– Лилиан, у меня есть идея! – Майкл снял с себя рубашку, которую он позаимствовал у мужчины, и в жадной попытке протянул её мне. – Попробуй, возьми её так. – Я подняла руки навстречу рубашке и ощутила невероятную мягкость байки.

– Ткань такая мягкая наощупь. Странно, что раньше я и не замечала этого. – Я довольно улыбалась, чувствуя себя уже не такой отречённой.

– Значит, я могу всё-таки быть тебе чем-то полезен. – Майкл был ужасно доволен собой. – Отлично!

– Ещё как! Хоть тут появился мизерный просвет! – Я засмеялась, глядя на его самодовольный вид.

– Незамедлительно нам стоит отправиться в город и найти что-нибудь по размеру. Не знаю, может быть, ограбим какой-нибудь дом на окраине, ну или магазин. – Майкл решительно зашагал впереди меня. Я молча согласилась с его идеей. Раньше я была бы против такого поступка, но теперь мне было всё равно, тем более что я ужасно хотела переодеться во что-нибудь действительно более подходящее.

Мы вернулись в наш городок. На окраине стояли приличные дома, в которых явно жили люди с хорошим достатком.

– Вот и отлично, можно уменьшить их гардероб без зазрения совести. Да они даже и не заметят этого. – Я произнесла речь как бы в оправдании наших с ним действий.

– Ну, тогда я пошёл. – Майкл без всяких усилий перевоплотился в чёрного пса внушительных размеров. Теперь это было далеко уже не тот щенок, которого я спасала, а взрослый пёс раза в два больше волка с горящими красными глазами, но таким же, как и прежде, преданным и благодарным мне взглядом.

– А человеком тебе не проще войти? – произнесла я совершенно искренне, хотя бесспорно наслаждалась его видом.

– Я в образе человека не могу слышать и чувствовать как волк. – Я понимала слова Майкла даже в таком виде, словно они звучали на подсознании.

– Ясно, я пойду с тобой. – Я не хотела отпускать его одного, да и сама не особо желала оставаться наедине с безмолвной тишиной, стоя на улице в одиночестве.

Мы зашли с чёрного входа. Майкл, как обычно, использовал дверь, чтобы войти внутрь. Хотя, как выяснилось позже, мы могли просто проходить сквозь стены, не заморачиваясь на замки и открытие дверей. Мой напарник был абсолютно прав, говоря, что дома почти никого не было. Вся семья куда-то уехала, а повариха и садовник спали так крепко, что их храп был слышен даже мне. Мы поднялись на второй этаж. Майкл превратился в человека. Теперь он не был обнажённым после перевоплощения, надетая на него одежда была как будто частью его тела.

– О, мой размерчик! – Майкл как ребёнок радовался внезапно найденным вещам. – Я отыскал неплохие джинсы, футболку, носки и даже фирменные кроссовки. Теперь я хоть буду выглядеть пристойно! Сейчас и тебе, Лили, кое-что подберём! – Я смотрела по сторонам с ностальгией и грустью. Мне было больно оттого, что я больше не являюсь частью этого мира. И мне явно сейчас было не до одежды. – Всё, я нашёл тебе неплохие вещишки! Переоденемся тут или в лесу?

– В лесу. Я больше не могу здесь находиться. – Я умоляющим видом посмотрела на Майкла.

– Тогда уходим. Желательно через кухню. У меня начинает уже урчать в животе. – Майкл, уходя, прихватил с собой жареную курицу из холодильника, и мы направились к выходу.

Вдруг прямо перед нами неизвестно откуда возникла повариха. Мы, испугавшись, от её неожиданного появления автоматически отпрыгнули к стене, но она нас даже не заметила. Аналогично остались вне поля её видимости и вещи, находящиеся в руках Майкла.

– Это возмутительно, когда я в образе человека, то ничего не чувствую! Я даже ни нюхом, ни ухом её не почувствовал. – Майкл тихо произнёс, как бы извиняясь предо мной. – Хорошо, что она нас не видит.

– А когда ты пёс, ты тоже незаметен? – неожиданно всплывший в моем сознании вопрос абсолютно не терпел отлагательств.

– Сейчас проверим. Держи наши вещи. – Я свободно взяла вещи из рук Майкла, а он без усилий превратился обратно в пса. Старушка не то, что увидеть нас, она даже услышать нас не смогла, и мы свободно отправились к выходу.

Майкл, совсем не подумав, машинально дёрнул за ручку и открыл входную дверь. Раздался полный ужаса дикий вопль бедной старушки. Мы и вообразить не могли, что открытие двери будет заметно. Если взятые нами вещи стали принадлежать нам полностью, то дверь была частью этого дома, а дом нам не принадлежал, следовательно, открытие двери

старушка ещё как смогла заметить, с ней чуть не случился сердечный приступ. Мы наутёк бросились в лесополосу, чтоб не видеть и не слышать её пронзительный писк.

Добежав до какой-то небольшой полянки, мы остановились, одержимые твёрдой решимостью переодеться. Майкл, перевоплотившись в человека, стал переодеваться тут же, даже не стесняясь меня. Я взяла свои вещи, выбранные Майклом: черные кожаные штаны, тёмная майка с изображением белого ангела на груди и ботильоны на высокой шпильке. Да, видимо, он несильно старался, подбирая для меня удобную одежду, но особо выбирать мне не приходилось, поэтому я решила не ворчать и примерить то, что было в наличии.

– Ты думаешь, обувь на шпильке подходит для меня? – я не смогла удержаться от комментария, осматривая ботильоны.

– Вполне. Она подчёркивает твою сексуальность. – Майкл ответил мне, не отвлекаясь от сложного процесса шнурования кроссовок.

– Сексуальность? Ты вообще о чем? Моё тело грязно-зелёного цвета с оттенком синевы, а ещё эти горящие красными пламенем глаза. – Я возмущённо описывала свою внешность.

– Игнорируй цвет, если он тебе так уж не нравится. Главное не оболочка, а внутреннее её содержимое! Ты же знаешь, какая ты! А ведь он прав. Я ведь даже не знаю, какая я в действительности? Я об этом даже и не думала. Может и у меня не всё так плохо, как я думаю? – Будешь переодеваться здесь или пойдёшь, стесняясь, в кусты? – Майкл моментально разрушил ход моих мыслей.

– Вот ещё! Я ещё перед собакой не комплексовала, – произнесла я и начала переодеваться.

Одежда и даже обувь, к моему удивлению, оказались очень удобными. Ещё я заметила, что совершенно не чувствую холода. Зато меня буквально обуяло нестерпимое чувство голода.

– Доставай свою курицу, я ужасно проголодалась! – скомандовала я Майклу, желая немного подкрепиться.

– Держи! Я пока не очень голоден, но всё равно составлю тебе компанию. – Майкл, видимо, ещё не избавился от своих щенячьих привычек.

Мы оторвали себе по ароматной куриной ножке с золочённой поджаренной шкуркой и почти одновременно откусили по аппетитному на вид кусочку. Но тут нас ждал сюрприз!

– Фу, какая гадость! – Майкл моментально выплюнул курицу изо рта и попытался вытереть своими руками язык, чтобы хоть как-то избавиться от ужасного привкуса.

– Я как будто жевала не мясо, а комок земли! – Я поморщилась и с отвращением посмотрела на курицу.

– Это означает только одно: или мы не способны есть обычную пищу, или в этом доме действительно плохо готовят. – Майкл завернул курицу обратно в фольгированный пакет. – И что-то мне подсказывает, что первое суждение в нашем случае является верным.

– Нужно вспомнить, когда мы испытывали приятное чувство насыщения прежде? – Я села на траву и попыталась сосредоточиться. И тут меня осенило. – О Господи, это ужасно! – закричала я так громко, что следом машинально зажала рот руками. – Тогда, когда я спасла тебя от неминуемой гибели, и был тот момент, когда я чувствовала себя по-настоящему сытой.

– А ведь верно. – Майкл сел рядом со мной. – Ты, насыщаясь, питаешь и меня. Теперь ясно, почему ты испытываешь голод сильнее, чем я.

– Чёрт! Чтобы жить, я должна убивать? – Я как маленький ребёнок закрыла голову руками, думая, что так исчезнут проблемы и я сама вместе с ними.

– Успокойся, Лириан! Мы теперь с тобой вместе, а вдвоём мы обязательно что-нибудь да придумаем. – Майкл в знак поддержки обнял меня крепко за плечи.

В том, чтобы просто сидеть и горевать, смысла не было, поэтому мы решили просто идти по направлению к центру города, пропитанные тлеющей в глубинах души надеждой, что хоть что-то изменится за это время. Я не знаю, сколько мы шли, пока я не ощутила сбивающую с ног слабость.

– Стой, Майкл, я больше не могу идти. Надо основательно подумать, что делать. – Я согнулась, тяжело дыша, и оперлась руками о колени. – Или проще ничего не делать и просто умереть.

– О нет, милочка! Я хочу жить, не тащи меня за собой! И подумай серьёзно, разве ты для этого меня спасала, чтобы умереть чуть позже и вместе? – Майкл категорично отозвался о моем суждении, усаживая меня на землю.

– Всё замолчи! – я остановила его начавшиеся нравоучения. – Мне надо беречь силы. Лучше думай молча.

Уже давно рассвело. Солнце высоко поднялось над горизонтом, и в городе воцарилась духота. Есть хотелось ужасно. При таком климатическом воздействии раздражало буквально всё: сваленное дерево, помятая трава и крики птиц, которые становились всё громче и громче. Эти звуки были совсем не похожи на сладкое пение или зазывание партнёрши в брачный период, а скорее напоминали чей-то пронзительный плач.

– Майкл, давай посмотрим, что там, – я взмолилась больше не в силах превозмогать этот звук.

– Зачем? Ты думаешь, что птичья тушка сойдёт для обеда? – Майкл неохотно поддержал моё предложение.

– Ты можешь просто помолчать и сделать то, что я прошу от тебя. – Иногда он бывает просто невыносим. Но всё же всегда делает то, о чём я его попрошу.

Источник звука был недалеко. Быстро дойдя до нужного места, я, раздвинув кусты терновника голыми руками, увидела полную картину происходящего. И она была жуткая.

– Это дети! Они зачем-то бьют из рогатки по птицам и их гнёздам. – Я сообщила Майклу, стоящему у меня за спиной.

– Ты ещё скажи, что мы будем их спасать! – Майкл присел рядом со мной и стал наблюдать за нависшей в воздухе трагедией.

– Не всех. – Я пожалала плечами, сама ещё не зная, для чего я это делаю.

– Что? Ты в своём уме? Мы умрём от бессилия прежде, чем спасём птиц. – Майклу эта идея явно не нравилась.

– Майкл, нам нужны в помощь дополнительные глаза, и совсем не помешают крылья. Так легче искать жертву. Ты же хочешь жить, как я понимаю, а с высоты птичьего полёта лучше видно «всякую нужную нам еду»! – Я старалась убедить Майкла в необходимости этого, даже не замечая, какими словами я руководствовалась. – О, Боже! Как я могу так изъясняться, говоря о людях!

– Ты, оказывается, ещё и умна! – Майкл наконец-то принял моё предложение.

Детей было много, они кричали и радовались, когда попадали точно по цели, но я никак не могла собраться и выбрать нужный момент. Я сфокусировала своё внимание на самом жестоком ребёнке, который всегда добивал сбитую им и уже лежащую на земле птицу, и пристально следила за ним. Неожиданно мальчик попал по довольно крупному, но молодому грачу, который видимо совсем недавно научился летать. Если судить по его неловкому,

совсем неграциозному полёту. Птица упала неподалёку от нас, и, как всегда, мальчишка ринулся к ней, чтобы закончить им же начатое.

– Мой шанс! Я пошла, – резко устремившись в сторону сбитой птицы, но встретившись с ребёнком тет-а-тет, я замерла поражённая его жестоким и яростным взглядом.

Я ужаснулась, подумав о том, кто же мог внушить этому милому мальчику всего-то лет двенадцати от роду, что так нужно и можно поступать? Вначале я попробовала просто остановить ребёнка, но у меня ничего не получалось. Я махала своими руками, пролетающими сквозь тело мальчика, и уже изрядно устала и вымоталась. Скрытые в тайных закромах моего тела силы были уже на исходе.

– Майкл, ничего не получается. Что мне делать? – истерика, рождённая беспомощностью, уже управляла мной.

– Успокойся, пожалуйста, и попробуй сконцентрироваться. Вспомни, что ты чувствовала тогда. Может определённые звуки слышала? – Майкл действительно искренне старался помочь мне, подкидывая мне разнообразные идеи.

– Какие звуки? – Я пыталась быстро сообразить и у меня в принципе получилось. – Точно! Это пульс! – И я с полной уверенностью во всех своих действиях схватила ребёнка за шею.

Мои пальцы, словно ножи, врезались в сонную артерию мальчика, а мои губы с невероятной жестокостью вонзились в его, и исходящий белый дымок начал всасываться в моё тело. Через несколько секунд ребёнок упал. Дети завизжали и бросились наутёк. Он лежал с закатившимися зрачками и открытым ртом. Картина была слишком ужасна, но меня это уже никак не задевало. Я не только не заплакала, я даже не прослезилась от этого. Оставив ребёнка в стороне, я подошла к птице. При виде окровавленного животного слезы сами собой потекли по щёкам неиссякаемыми потоками.

– Служи мне, и ты ни о чем не пожалеешь. – Я смазала клюв птицы своими алыми слезами и немного отступила от неё, чтобы дать его телу свободу в движениях. Птица громко каркнула и начала извиваться по земле точно так же, как и в первом случае, и уже через пару минут рядом с нами лежал парнишка с кудрявыми медными волосами и зелёными цвета первой весенней травы глазами.

– Меня зовут Эрик. – Парень недоверчиво осматривал нас, все ещё лёжа на земле.

– Меня можешь называть Майклом, а твоя сердобольная госпожа носит гордое имя Лириан! – Надменности, конечно, Майклу точно не занимать! Да ещё и назвал меня сердобольной.

– Я тебя умоляю, просто Лили. – Я показала Майклу кулак, а затем, чтоб смягчить обстановку высунула ему язык и улыбнулась. Это сработало, и в один миг обиженный и пристыженный Майкл расслабился.

– Ну, тогда пусть хоть меня эта ворона называет господином. – Майкл шуткой произнёс фразу, хотя я подозреваю, что в ней была скрыта отнюдь не маленькая доля правды.

– Я – грач! – Эрик, негодуя, бросил фразу ему в ответ.

– Успокойтесь. Теперь нас будет трое. И мне нужно хорошо напиться, чтобы вас прокормить. – Я машинально взяла обоих за руки. – Так что думайте и размышляйте лучше об этом. – Я осмотрела Эрика и если б могла, то определённо покраснела бы от возникшей неловкости. – Ну, а тебе, Эрик, первоначально нужно ещё и одеться. – Я отвела глаза и, чтоб как-то выйти из этой неловкой ситуации, произнесла ещё более нелепую фразу. – А то обнажённым ты меня возбуждаешь.

– А я? Значит, я тебя обнажённым не возбуждал? – Майкл был весьма раздосадован моими словами, но всё же видеть такую его реакцию было довольно забавно. – Майкл, идём и найдём ему одежду. Я думаю, что это и в твоих интересах. – Я подмигнула ему левым глазом.

Подходящую одежду мы нашли довольно быстро, выйдя к небольшому озерцу, находящемуся неподалёку от городской черты. Одинокая влюблённая парочка, мило купаясь в прохладной воде озера, даже не заметила исчезновения одежды, лежащей на берегу. Вещички парня очень кстати пришлись впору Эрику. Солнце уже садилось за горизонт, и сумерки захватывали город, погружая нас в кроткую и спокойную тьму. Идти было некуда, да и особо незачем. Мы сели под густо свисающими ветвями плакучей ивы прямо на берегу озера подальше от «мило воркующих голубков», чтобы передохнуть от всего случившегося, а главное, полностью осмыслить всё то, что произошло с нами. В принципе список был отнюдь не коротким, и действительно было над чем подумать.

Глава 4

Метаморфозы

*Когда я в зеркало смотрюсь
Я диву дивному даюсь,
Что этот монстр впереди
Гораздо лучше, чем внутри.*

Лулиан Саммерс

Мы так долго сидели молча, просто всматриваясь в надвигающуюся темноту, что даже рады были тому, что нас растормошил звук урчания желудка, напоминающий о таких простых истинах как еда.

– Так странно! Хотя я теперь и питаюсь совсем иной пищей, а желудок по-прежнему урчит, – ненадолго задумавшись, я произнесла фразу тихо себе под нос, – по старой памяти, наверное. – Я не находила себе место то ли оттого, что голод увеличивался так быстро, то ли от того, что мне предстояло сделать ради того, чтобы его унять.

– Или, быть может, он действительно просит еды? – Эрик, ещё до конца не принявший наш новый образ жизни, подпитывал мнимые иллюзии.

– Эрик, мы уже пробовали обычную пищу, но только ничего хорошего из этого не получилось. – Майкл моментально пресекал любые идеи Эрика.

– А если нужно было набивать желудки лишь после того, как основная пища поглощена, может быть, так мы сможем, как можно дольше, сохранять чувство сытости? – Как бы плохо Майкл к нему ни относился, предположения Эрика всё же не были лишены здравого смысла.

– Чушь! – Майкл, как всегда, был очень категоричен.

– Мальчики, не ссорьтесь! Идея, правда, хорошая, и мы обязательно проверим это, но позже. Сейчас же нужно основательно подумать, где взять основную пищу? – Несмотря на всё отвращение, возникшее в моем сознании, всё же приходилось признавать неизбежность этого нового аспекта моей жизни.

– Лили, ты можешь убивать «плохих». – Эрик, как бы стесняясь своих слов, произнёс фразу, слегка пожимая плечами.

– «Плохих»? – Меня удивил его весьма своеобразный способ деления людей на категории.

– Ну, там убийц, насильников, маньяков и мошенников. Ты будешь, нечто вроде освободителя, никому не известный ночной каратель! – Эрик пытался иронизировать, хотя это у него получалось не очень успешно.

– А всё-таки Эрик прав. Соглашусь с ним в первый раз и, надеюсь, в последний. – Майкл нехотя всё же признал идею Эрика.

– Ну, хорошо, без этого мы всё равно не протянем, значит, хоть количество всяких «монстров» уменьшим. – Я за неимением выбора вынуждена была согласиться с парнями.

– Ещё можно самоубийцам жизнь упрощать, так после нашей помощи они напрямую в рай попадут, а не будут «шататься по топкам». – Майкл своей нахальной правотой очень тонко подмечал суть происходящего.

– Хорошо, я согласна. Тогда за дело! Эрик, взлетай и поищи необходимых нам

кандидатов.

– Слушаюсь, моя богиня! – медноголовой парнишка с восторгом произнёс это без малейшей капли иронии.

– Я же просила! – Мне абсолютно точно было не по душе такое ко мне обращение. Я не желала того, чтобы они относились ко мне как к хозяйке, я хотела быть им другом или сестрой, а лучше тем и другим.

– Лили, согласишься, тебе идёт быть нашей богиней! – Майкл и тут не смог удержаться от комментария.

– О, вы сведёте меня с ума! Как вам будет угодно, называйте меня так, как хотите! – Я закатила глаза от возмущения, но всё же повиновалась их воли. – Лети, а то скоро и ты ослабнешь! – Эрик, моментально перевоплотившись в чёрного жгучего ворона, взмыл в небо, а Майкл подошёл ко мне и легонько обнял.

– Лили, все будет хорошо! Ты не одна! Теперь у тебя есть я и Эрик, и хочешь ты или нет, но мы теперь твоя семья! Ты, наверно, не совсем рада такой компании, но приглядишься, мы не так уж и плохи! – Я искренне улыбнулась Майклу. Мне и без этих слов было известно, что они не такие плохие, как казались первоначально, но слышать это от него было приятно вдвойне.

– Конечно, Майкл. Прежде я думала, что меня окружают идеальная семья, любимый человек, но только рядом с вами я по-настоящему почувствовала себя среди своих! Мы как одно целое! словно неслучайно встретившиеся части одного ранее и по злему умыслу кем-то разделённого сложного механизма.

– Так и есть! – Майкл коснулся своим лбом моего и указательными пальцами поднял уголки моего рта в имитации открытой искренней улыбки, чем и заставил улыбнуться по-настоящему.

Эрик так долго кружил в небе, что мы с Майклом не на шутку забеспокоились тем, что он решил бросить нас. Темнота быстро сгущалась, обволакивая насыщенно зелёную листву, несмотря на наступившую осень, в мрачные чернила. В лесу было сыро и холодно. Любого человек здесь ощущал бы себя мерзко, но лесная враждебность, веющая отовсюду, почему-то умиротворяюще действовали на меня. Это, наверно, и помогало мне спокойнее перенести отсутствие Эрика. Но его возвращение всё же вызвало во мне куда более приятные мне эмоции.

– Хорошие новости! В соседнем штате с недавнего времени орудует банда, которая грабит и насилует девушек! – произнёс Эрик с такой радостью, как будто рассказывал о подарке на день рождения.

– Очень мило! – Майкл иронично поддержал его радостный тон.

– Отправляемся немедленно, пока в моём и так уже ослабшем теле сохранились хоть какие-то силы, – хоть и без особой радости я восприняла эту новость, но всё-таки в голосе невозможно было скрыть нотки непривычного мне удовольствия.

Мы шли пешком вдоль небольшой речушке, протекающей как раз через тот штат, который нам и был нужен. Река подобно вектору пронизывала незнакомую местность, прокладывая нужный курс, и уже к следующему вечеру мы были в городке, где буйствовала группировка.

Эрику и Майклу без труда удалось отыскать каждого из её членов. Их было пятеро. Желание уничтожить их всех сразу у меня напрочь отсутствовало. Мне ни к чему была паника, которая могла бы возникнуть при столь массовой расправе, да и к тому же мне

некуда было спешить. Мы решительно ждали, когда они рассредоточатся, чтобы уменьшать их популяцию по одному. Да именно популяцию, ведь я относилась к ним как к редко встречающимся в природе особям. Даже животными их невозможно было назвать, потому что звери так не поступают. Пять отъявленных головорезов решили стать вершителями чужих судеб. Чересчур дорожа собственной жизнью, они так смело обрывали чужие. И я солгу, если скажу, что убивать их было тяжело. Убивать их было приятно, особенно осознавая, какую пользу я оказываю человечеству. Мы ночь за ночью истребляли их по одному, охотясь как хищники. Первых двух смерть настигла в их домах. Самого молодого среди них я посетила на рассвете, когда его брэнное тело валялось в забытьи на кровати после очередного ночного гульбища. Второй принял смерть на своём любимом продавленном диване перед телевизором. Третьего из-за особой его тяги к скорости пришлось навестить в собственном автомобиле, а четвёртый, находившийся в шумном стрип-баре, так и остался сидеть до закрытия за круглым столиком в углу. Исключением был главарь, который к этому времени уже понял, что произошло с его друзьями, и прекрасно осознавал, что его ждёт. Он закрылся в своей квартире, думая, что это меня остановит. Парень с ног до головы обвешенный распятиями, съёжившись от страха, сидел в дальнем углу комнаты и что-то шептал себе под нос. Я долго смотрела на него, до конца так и не определившись, что же я к нему всё-таки чувствую. Он с таким желанием цеплялся за жизнь. Неужели раньше ему в голову не приходила мысль о том, что девушки, на которых он нападал, тоже хотят жить и ничуть не меньше, чем он сам. С чего вдруг он решил, что имеет право вершить чужие человеческие судьбы. Когда я приблизилась к нему, парень, словно почувствовав меня, заговорил ещё громче. Я наконец-то смогла отчётливо разобрать его слова – он молился.

– Сейчас это тебе вряд ли поможет! – Я схватила парня за горло и, не прикасаясь к нему губами, своим вдохом постепенно вытягивала его душу, обрекая на боль и страдание. И это меньшее из того, что он заслуживал.

Когда с бандой было покончено, мы решили вернуться в родной город, где я чувствовала себя не такой чужой. Мне хотелось навестить мою прежнюю семью и Дилана, чтоб удостовериться в их благополучии.

Покидали чужой штат мы в уже нежных багровых сумерках. Тёплая безветренная погода обволакивала нас, погружая в безмолвные чары природы. Мы шли по окраине леса, придерживаясь проложенного мелководной рекой курса. И всё было бы замечательно, пока на нашем пути не появилась она – девушка в белом. Она, увидев нашу компанию, стала зазывать нас руками. Мы, ошеломлённые от одного факта, что нас кто-то всё же сумел разглядеть, стояли как вкопанные.

– Как такое возможно? – медленно продвигаясь к ней, я тихо спросила парней.

– Лили, будь осторожна! – Майкл, не отставая от меня, плёлся сзади.

Как только мы почти дошли до неё, девушка неожиданно исчезла.

– Что за фокусы? Мне это совсем не нравится! – Злость, вспыхнувшая в моём теле, заставила мои глаза пылать огненно-красным заревом.

– Оставь ты её! Давайте не будем отклоняться от выбранного нами курса. – Эрик, изрядно нервничая, обратился к нам.

– Хорошо. – У меня абсолютно отсутствовало желание разобраться с возникшей перед нами незнакомкой, я с собой-то разобраться не могла, куда мне до чужих судеб. И в ту секунду, когда решение развернуться и продолжить прежний путь было принято, я услышала

тихие жалобные стоны.

– Помогите мне! Хотя кто-нибудь помогите! – еле слышные девичьи стоны как гром среди ясного неба звучали, словно оглушая меня.

– Это близко! – Майкл с его способностями легко определил источник звука.

Достигнув необходимого места, мы увидели искорёженную машину, которая, видимо, слетела с трассы, найдя рядом с этим оврагом. Девушка, зажатая скомканным металлом в салоне авто, из последних сил звала на помощь, часто погружаясь в бессознательный сон.

– И как мы сможем ей помочь? – с округлёнными от страха глазами я стояла скованная бездействием. – Я могу прикасаться к людям только одним способом, но стремления применить его к ней почему-то у меня не возникает.

– Может быть, в машине мы сможем найти то, что нам в итоге поможет? – Майкл, глядя на девушку, высказал своё предположение.

– Ты гений, Майкл! – воскликнув, я побежала к машине. – Нам нужен телефон. Это такая коробочка с кнопками или экранчиком! – Я хоть как-то пыталась объяснить парням, что именно нужно искать.

– Случайно, это не она? – Майкл в руках вертел спасительную сенсорную штуковину.

– О, да! Если звёзды всё же благоволят к этой девушке, то телефон ещё не разрядился, и мы сейчас её спасём! – Я подошла к Майклу с загадочной улыбкой на лице.

Взяв с лёгкостью телефон из его рук, я попробовала его включить. И процедура прошла удачно. Открыв адресную книгу, я легко отыскала самый нужный и важный контакт в жизни любого человека, который в этом телефоне записан под обычным именем «Мама». Нажав кнопку «Вызов», я поднесла телефон к бессознательному телу девушки, в бреду все ещё тихо зовущей на помощь.

– Детка, это ты? Где ты? – тихий взволнованный голосок звучал с того конца трубки.

– Помогите! – единственное, что могла в таком состоянии произнести девушка.

– И как же это ей поможет? – совсем непонимающе произнёс Эрик.

– Они смогут отследить её по спутнику через телефон, – произнесла я машинально, а потом подумала, что мои слова вряд ли прояснили парням ситуацию. – Просто подождите и всё увидите сами.

Через каких-то полчаса полицейские машины, заметившие сломанные ограждения, остановились на трассе. И минутой позже спустившиеся в овраг спасатели уже пытались вскрыть искорёженную машину, чтобы освободить из металлического плена девушку.

– Наша работа сделана! Больше нам здесь делать нечего! – Я свободно приобняла парней и лёгкой походкой зашагала в сторону родного города.

Был солнечный погожий денёк. Полдень. Мы устроились на лужайке возле моего прежнего дома, чувствуя блаженство и умиротворение. Мы действительно втроём были как единое целое. Я слышала и чувствовала как Майкл, видела как Эрик, летать только не могла, поэтому все расстояния преодолевались нами пешком. Мне нравилось трепать Майкла за чёрную лоснившуюся шерсть, нравилось, когда его мокрый нос касался моей щеки. Я чувствовала себя спокойно, когда Эрик в образе грача сидел у меня на плече и тёрся своей головой мне о шею. Мы понимали друг друга без слов на чисто подсознательном интуитивном уровне. В общем, находились в гармоничном существовании друг с другом. Чёртов симбиоз – по-другому и не скажешь!

Мы сидели в немом ожидании появления хоть кого-нибудь из моих прежних

родственников. В дом заходить я не хотела, боясь, что внутри он выглядит как-то по-другому, совсем не так, как помню я. Меньше всего в жизни я бы хотела, чтобы моя вера в некогда счастливое прошлое угасла. Я бы, наверное, этого не перенесла. Хотя мне свойственно, как обычно, себя недооценивать.

Первыми мы увидели маму и Сьюзи, они, вероятно, собрались пройтись по магазинам. Мама чудесно выглядела. Её струящееся на ветру ярко-оранжевое платье отлично подчёркивало фигуру. Мама держала Сьюзи за ручку.

– О Боже, малышка Сьюзи уже ходит! – произнесла я, растроганная этим событием, и хотела было заплакать, но по такому поводу лить слезы я теперь не умела. Пришлось довольствоваться тем, что мама вместе со Сьюзи счастлива, хотя и без меня.

Теперь необходимо было ещё убедиться, что у Меган и папы всё хорошо, а потом навестить напоследок и Дилана. И можно будет попрощаться с городком, хранящим так много воистину приятных мне воспоминаний, которые были мне уже совершенно ни к чему.

Ближе к вечеру вернулся и папа с работы вместе с мамой и Сьюзи. Вероятно, он забрал их с покупками из магазина. Папа был свеж, чисто выбрит и счастлив, обычно таким он был, когда на работе всё ладилось. Они приехали на чёрном папином «Мерседесе», моей же машины нигде не было видно. Я вспомнила, что бросила её перед домом Томпсона. Ненависть, которую я испытывала к Сэму прежде, уже исчезла, а возникло совершенно иное чувство, о природе которого я ещё не догадывалась. Папа поднял Сьюзи на руки, захватив пару пакетов из машины, и они вместе с мамой вошли в дом.

Теперь оставалось только увидеть Меган. Чего скрывать, я скучала по ней, как не по кому другому из своей семьи. Её дерзкие комментарии, вечное недовольство и постоянное проникновение в мою личную жизнь теперь не казались мне такими ужасными, как прежде, теперь я воспринимала всё это, как нечто невероятно дорогое, драгоценное мне и по сей день. Но Меган всё никак не появлялась, наверно, у неё, как всегда, много внеклассных занятий.

Вечернее покрасневшее солнце уже уверенно касалось горизонта, и можно было с уверенностью сказать, что ещё мгновение, и оно полностью спрячется за его краем. Дул тёплый тихий ветерок, красноватые лучи заходящего солнца отражались от слегка покачивающейся от лёгких порывов ветра уже пожелтевшей листвы. Природа благоволила к расслаблению и нежности. Вдруг неизвестно по какой причине моё сердце сковала тревога. Совсем ещё недавно спокойно лежащий у моих ног Майкл внезапно ошетинился и поднялся на лапы, а мои глаза горели так, что, казалось, прожгут в голове сквозную дыру.

– Что за дела-то такие? Я себя очень странно чувствую, – Майкл не на шутку встревожился от неожиданно нахлынувших на нас ощущений.

– Невозможно даже сосредоточиться на чём-то, – воскликнул Эрик, прижимая голову к земле.

А я лишь суетливо всматривалась в окружающую нас местность в жутком ожидании, что что-то должно непременно произойти. Я заметила необычное красное пятно, которое приближалось к нам с приличной скоростью.

– Возмутительно! Это же моя машина! – вскрикнула я от негодования, едва различив вдалеке свой красный «Форд».

Мы сидели на лужайке как вкопанные, пока «Форд» вальяжно подъезжал к дому. Стёкла были тонированы, лишив нас возможности быстро прояснить ситуацию. Машина простояла возле дома минут пять или десять, прежде чем пассажирская дверь открылась, и из машины

вышла заплаканная Меган.

– Меган, что с тобой? – крикнула я так громко, что первоначально в моём сознании именно это явилось причиной того, что Меган, как будто услышав меня, повернулась на крик и начала пристально осматривать окружающую её обстановку.

– Я знаю тебя, Лили! Я обязательно отыщу тебя, чего бы мне это не стоило, – прошептала Меган, вытирая слезы тыльной стороной ладони, и направилась к дому.

Я хотела встать и подбежать к Меган, хотела обнять её и прижать к себе. От скопившейся у меня внутри невыносимой боли я хотела зарыдать так, что треснет грудная клетка. Но в данную секунду не могла даже пошевелиться. Тем временем «Форд» уже спокойно отъезжал от дома, но резко остановившись перед нами, опустил переднее тонированное стекло, и я увидела знакомый небесно-голубой чарующий взгляд. В долю секунды его лицо исказилось улыбкой, а глаза покраснели. Он помахал мне рукой и одними лишь губами произнёс: «Вернись ко мне!». И машина с рёвом умчалась прочь, разгоня застоявшуюся по улице тишину.

– Кто это был? – в один голос воскликнули Эрик и Майкл.

– Сэм Томпсон – мой создатель! – Вспыхнувшее совсем недавно раздражение довольно быстро сменилось болью в моём ноющем сердце.

– Ну, что ему нужно от Меган? – Майкл нервно встряхнул телом, чтобы уложить вставшую дыбом шерсть.

– В этом-то я и хочу разобраться. – Мой взгляд устремился в сторону показавшего хвост авто.

Я смогла подняться с земли, когда силы снова вернулись ко мне. Моим твёрдым намерением было направиться к дому Сэма и всё прояснить, но все мои планы в одночасье спутал неизвестно откуда возникший какой-то жалобный, но такой мне знакомый крик. Это был Дилан. Я метнулась в сторону, из которой доносились крики, так быстро, что Эрик и Майкл не успели даже открыть рты, чтобы поинтересоваться природой моего беспокойства, они просто рванули следом за мной. И через пару минут мы были на старой заброшенной дороге, где обычно развлекались стритрейсеры.

Я увидела машину Дилана и чужой внедорожник, затем трёх незнакомых парней, пинающих лежащего на асфальте Дилана. Не успела я даже обдумать все свои действия, как моя закипевшая от злости кровь толкнула меня на поступок, которого я от себя уж точно не ожидала. Я подбежала к парням и жестоко и хладнокровно лишила их всех жизни. Почувствовав такой неведомый мне прежде прилив сил, казалось, что моё тело воспарило в блаженстве, но внезапно пронзившая его ужасная боль, заставила меня в изнеможении рухнуть на землю. Эрик и Майкл бросились ко мне на помощь. Я извивалась, как какой-то пустынный гремучник, и можно было, особо не напрягаясь, услышать, как трещат мои кости. Эрик метнулся в небо, почуяв беспокойство, и был полностью прав. Сюда уже мчались две полицейские машины. И, казалось бы, что никакой опасности нет. Они же нас даже не увидят, как и было раньше, но три бездыханных тела и трещины на асфальте, появляющиеся от ударов моей головы о землю, свидетельствовали об обратном. Моя полная скрытость от внешнего мира становилась весьма сомнительной. Майкл, перевоплотившись в человека, схватил меня на руки и, с трудом удерживая моё дёргающееся тело, бросился в лес подальше отсюда. Он бежал со мной на руках так долго, подгоняемый страхом и преданностью, что в одну прекрасную минуту просто рухнул в изнеможении вместе со мной на землю. Эрик, покидая образ ворона ещё в небе, с высоты завалился на нас, прикрыв своим телом, и мы

втроём потерялись во времени. Я не могу точно сказать, сколько мы так пролежали. Возможно день, два или больше, но очнулась я от ужасного зуда по телу и невероятного ощущения того, что что-то торчало у меня из спины в районе лопаток и ужасно зуделось. Сначала я подумала, что при падении мне что-то воткнулось в спину, а теперь заживало и от этого чесалось. Чтобы проверить так это или нет, мне нужно было хотя бы встать, а поскольку я лежала под двумя мужскими телами, то надо было сначала поднять и привести в чувства моих спасителей.

– Эй, как вы там, мои дорогие мальчики? – Во рту всё пересохло, и мой голос скорее скрипел, чем звучал.

– Слава небесам, ты жива! – Майкл облегчённо вздохнул.

– Как я рад вас слышать и видеть, – тихо прошептал Эрик, – последнее, что я помню, это то, как вы упали, а мои глаза заволокло пеленой. Но, к счастью, мы все живы!

Неожиданно моё сердце наполнилось такой огромной к ним любовью, что я не смогла удержать себя в попытке обнять их.

– Мне нужно встать. Кажется, что-то торчит у меня из спины, придётся вам, мои мальчики, это убрать.

– Намёк понял! – Весело вскочил Эрик.

– Давай посмотрим на твою спину, – воодушевлённо произнёс Майкл.

Я встала и медленно повернулась к ним спиной. Интуитивно прочувствовав, как они моментально замерли. По их абсолютно пугающей меня реакции я поняла, что дело серьёзное. Конечно, я была не в восторге от нынешней жизни, но умирать всё-таки я не хотела, во всяком случае, не сейчас, когда мне надо убедиться, что с Диланом всё в порядке, разобраться с Сэмом и наладить нормальную жизнь для Меган.

– Что там? Всё так плохо? – пропищала я от страха.

– Да не то, чтобы плохо, Лили, просто это не совсем то, что ты и мы ожидали! – с натяжным спокойствием произнёс Майкл.

– Ты совсем ничего не чувствуешь? – со скользким ужасом в голосе спросил Эрик.

– Да что там такое? – я запустила руки за спину и онемела, устремив мои округлённые от ужаса глаза на своих верных товарищей.

Я почувствовала нечто холодное, гладкое и большое. Пошевелив лопатками и сделав небольшое усилие, я толкнула их в стороны. За всю свою жизнь я даже подумать не могла, что на мой спокойно высказанный вопрос я получу такой воистину ошеломляющий ответ. В считанные секунды за моей спиной расправились два полутораметровых крыла. Я интуитивно дёрнула плечами, и мои крылья сделали неожиданный взмах, чем застала врасплох парней и слегка задела Майкла по лицу. Он отпрянул от меня и молчаливо глядел так же, как и Эрик. Я отошла от них подальше и повторила процедуру. Мне не составило труда оторваться от земли и парить в воздухе.

– Вообще, да кто я такая? Я что гаргулья? – еле слышно произнесла я, когда уже твёрдо стояла ногами на земле.

Очень медленно я упала на свои колени, всё внутри сотрясалось от невыносимой боли. Господи, ещё совсем недавно у меня была идеальная жизнь, была семья, любящие меня родители и две сестры, у меня был парень, я собиралась замуж, я хотела учиться, хотела детей, загородный дом и, чёрт возьми, собаку. А что теперь? Что у меня есть? Сомнительное прошлое, непонятные друзья, я даже не человек, более того, я даже не догадываюсь, кто я такая. И в эту самую минуту, когда осознание всего сказанного мной чётко и ясно

запечатлелось в моей голове, лицо исказилось от рыданий, и кровавые слезы потекли по моим щекам. Мои товарищи смотрели на меня, не скрывая ужаса на своих лицах.

– Я с тобой! Если хочешь рыдать, то будем рыдать вместе. Хотя я не выношу твоих слез. – Наконец, не выдержав напряжения, Майкл подошёл ко мне и притянул с силой к себе.

Я посмотрела на него, заглянув в тёмные преданные глаза, и увидела там боль, огромную невыносимую боль. Оглянувшись назад, я увидела Эрика, который не находил себе место, нервно перебирая пальцами какую-то травинку. Им было плохо уже оттого, что мне было плохо, я не могу так поступать, я и так испортила им жизнь, превратив в монстров. Может быть, они лучше предпочли бы умереть тогда, а не мучиться и страдать сейчас. Я в ответе за них, что толку мучить себя насущными вопросами, мне надо научиться жить с тем, что произошло, мне надо принять себя такой, какая я есть, и мне необходимо позаботиться о моих мальчиках, ставшими для меня самыми близкими и самыми дорогими.

– Всё, хватит с нас этого. Обещаю, что в будущем со мной больше такого не повторится, – произнесла я уверенно и спокойно, вытирая кровавые слезы со щёк, похлопав при этом Майкла по плечу.

– А я-то думал, что мы устроим всемирный потоп и зальём так полюбившийся нам город кровавой рекой, – с улыбкой произнёс Майкл.

– Не знаю, как про город, но меня вы точно забрызгали, – иронично вставил свои пять копеек Эрик.

– Затопить город, в принципе, неплохая идея, но думаю, что нам всё-таки могут быть полезны люди, населяющие этот кусочек земли. Некоторые из них-то уж точно! Я думаю сейчас самое время нанести визит нашему знакомому и выяснить у него кое-какие интересующие нас аспекты.

– Для начала нужно убедиться, что люди по-прежнему нас не видят. Я не думаю, что ты хотела сейчас быть лицезретой ими в таком образе. – Майкл произнёс фразу таким уверенным тоном, демонстрируя нам всю свою деловитость, абсолютно точно заявляя, что сегодня брать пленных не было его главной задачей.

Мы вышли на близлежащую трассу в ожидании появления людей. Услышав знакомый звук трения автомобильной резины о прогретый солнцем асфальт, я встала посередине дороги, ожидая появления машины. Абсолютно уверенная в том, что успею взлететь, если люди меня всё же заметят, но машина преспокойненько прошла сквозь меня. Это радовало! По крайней мере, в этом направлении ничего не изменилось.

– Ну, а сейчас я хочу кое-что проверить! С недавнего времени это меня очень интересует, но для начала вам надо перевоплотиться.

Эрик и Майкл моментально последовали моим указаниям. Я хитро улыбнулась, а затем расправила крылья. Обхватив Майкла за спину и зарывшись лицом в его густую чёрную шерсть, я взметнула крыльями и резко устремила ввысь. Майкл по-щенячьи завизжал от восторга, Эрик летел рядом с нами, а моё лицо озаряла такая улыбка, что казалось, оно треснет пополам. Мы кружили над городом, который с высоты птичьего полёта, оказывается, выглядел ещё лучше. Золотые купола церкви блестели ещё ярче от вечернего прожившего ещё один день солнца. Городские скверы со слегка пожелтевшей листвой и тонкие голубые нити рек поражали своим великолепием и выглядели потрясающе, обнажая все буйство красок под натиском разыгравшихся лучей вечернего солнца. Теперь, как никогда, мне стали предельно понятны слова моего отца об особенностях нашего городка и живой непокорённой природе. Прикоснувшись к этому великолепию хоть один раз, начнёшь ценить и уважать уникальную

первозданность Магушки природы. Небольшие торговые рынки и те выглядели с такой высоты как-то по-особенному, подобно муравейнику с вечно суетящимися торговцами. Разноцветные крыши домов в тихих спальных районах смотрелись, словно лоскутки на большом одеяле, выполненном в деревенском стиле. Это было потрясающе! Но большего шарма нашей экскурсии придавал сам полет. Осенний прогретый лучами заходящего за горизонт солнца ветер бил в лицо и с силой трепал мои густые тёмные волосы. Воздух настолько чист и свеж, что ощущается лёгкое головокружение от переизбытка кислорода. Я то покоряла небесные высоты, то камнем падала вниз, наслаждаясь повизгиванием Майкла. Эрик, чувствуя себя в небе как дома, достойно конкурировал со мной и поддерживал во всех экстремальных затеях. Это было не просто великолепно, это было божественно!

Мы долго кружили над городом, пока не очутились прямо над заброшенной усадьбой Сэмюэля Томпсона. И даже она была чудесна, хотя и запущена. Огромный трёхэтажный особняк, выполненный из серого кирпича в готическом стиле с двумя башнями по бокам. Огромные витражные окна и открытая терраса, пруд, красивые, хотя и заросшие аллеи – всё это необычайно притягивало меня и создавало ощущение уюта и умиротворения. Что-то было в этом месте такое, что привлекало меня, манило к себе. И я как мотылёк, летящий на свет, сгорала в манящем пламени этого дома.

– Нам сюда! – указала я на дом, и мы плавно приземлились на пороге дома.

Я даже не успела выпустить Майкла из своих крепких объятий, как дверь особняка настежь распахнулась, и на пороге появился Сэм. Он был необычайно красив: чёрные брюки, блестящие лаковые туфли и кремовая рубашка, слегка взъерошенные волосы и чистого неба голубые глаза. Да нет, он был не просто красив, он был прекрасен, словно сошедший с небес белокурый Адонис.

Глава 5

Откровение

*Что мне правда, что мне ложь,
Я не ставлю это в грош,
Правду жизни принимаю,
Лишь, что чувствую, я знаю.*

Лилиан Саммерс

– Наслаждаешься! Пока я так тоскую по тебе, но мне определённо нравится твоя улыбка. И у тебя появились друзья, что ж, я рад этому. Я думаю, ты хочешь поговорить со мной. Впрочем, и я тоже этого хочу. Только наедине. Только ты и я. Твои друзья могут пока поохотиться.

Мы только быстро моргали глазами, глядя на Сэма, когда он спокойно отвечал на все невысказанные нами вопросы.

– Когда ты наконец-то обрела себя, вы можете употреблять в пищу обычную еду, но только в своих изначальных образах. Разве в природе пёс и птица могут быть людьми? Хотя есть и исключения, – Сэм склонил голову набок и улыбался. – Если ты, Лили, будешь убивать, то их людское второе начало сможет проявляться. А ты точно будешь это делать, ибо человеческая еда не даёт насыщения и силы. Но она приятна на вкус и не позволяет твоему голоду одержать верх над тобой. – Сэм пожал плечами. – Я достаточно сказал для ваших ушей, теперь оставьте нас вдвоём, – закричал он на парней, сверкнув глазами, и они бросились прочь.

– Прощу, моя дорогая, домой. Не беспокойся, когда ты выйдешь отсюда, твои зверушки будут ждать тебя на крыльце.

Сэм протянул мне руку, а я спокойно вложила ему свою ладонь. Он притянул меня к себе и целомудренно поцеловал в губы. Я не сопротивлялась, более того, я хотела этого.

– Пойдём, мой Ангел, я накормлю тебя обычной человеческой едой. Уверен, что ты давно этого не делала, – он дерзко ухмыльнулся, и мы очутились в гостинной.

С моего прошлого визита здесь так ничего и не изменилось. Повсюду была грязь и пыль, а огромные паучьи сетки свисали прямо отовсюду. Гостинная была просторная и уютная, несмотря на запустение. Настоящий камин и два красных велюровых кресла, стоящих напротив него, обнажали сердце дома, выделяя его настоящий очаг. Белый п-образный диван с кучей огненно-красных подушек и огромный дубовый стол с округлыми резными ножками, рассчитанный минимум на восемь персон, выражали хотя и успешно скрываемое, но всё же гостеприимство прежних хозяев. Атласные красные шторы на огромных, во всю стену, витражных окнах, а также многочисленные портреты, висящие на стенах – всё это как нельзя лучше подчёркивало величие и убранство средневекового особняка.

Изображение на портретах потрясли меня до глубины души, вводя в ужасный ступор. Почти на всех полотнах были мои изображения! На одном портрете я предстою в пышном платье, которое носили женщины в восемнадцатом или девятнадцатом веке. На другой картине я запечатлена среди густой поросли болотной осоки обнимающая охотничью собаку. А третье полотно с философской настороженностью изображает меня сидящую на берегу

пруда и наблюдающую за уходящим за горизонт солнцем. Несколько портретов были совместными: я и обнимающий меня Сэм. Тут наши глаза светились от счастья, они были наполнены нежностью и любовью. На всех этих портретах я была такой, как и прежде, с румянцем на щеках и блестящими карими глазами, совсем не такой, как сейчас, и не такой, как на смятой фотографии, подкинутой Сэмом при первом моём здесь появлении. Неожиданно мой взгляд остановился на портрете, висящем над камином, там была изображена я с таким же, как сейчас, землистым лицом и горящими наполненными кровью глазами. Мои широко расправленные за спиной крылья величественно смотрелись на фоне огромного каменного обрыва. Я подошла ближе, чтобы внимательно рассмотреть полотно. Нет и капли сомнения, что на картине изображена я, мне там столько же лет, сколько и сейчас. И вид у меня отнюдь не трагичный и печальный. Скорее я выгляжу здесь довольной и самодостаточной, полностью уверенной в себе, и я бы сказала даже счастливой.

– Прекрасна, да? Это мой любимый портрет. Ты здесь как богиня или Химера. – Сэм встал рядом, одной рукой держа себя за подбородок.

– Химера? Ты имеешь в виду чудовище? – я язвительно бросила фразу ему в ответ.

– Нет, Лили, ты как Химера, как бессмысленная идея, как несбыточная мечта. Моя мечта, которая, надеюсь, всё-таки станет явью.

Моя грудная клетка сжалась, весь воздух испарился из лёгких, и мне казалось, что я сейчас задохнусь. Он был таким пугающе-красивым, его сладкие завлекающие речи не могли не разжечь во мне пламя, меня тянуло к нему, словно я – мотылёк, стремящийся к свету. Мне надо было что-то сказать, как-то отвлечься от его пронзительных голубых глаз, иначе я потону, как корабль, наткнувшийся на рифы.

– Ты определённо предпочитаешь красный, – еле выдавила я из себя.

– Это твой любимый цвет. К тому же всё это выбирала ты, я лишь чуть-чуть присмотрел за твоими вещами. Хотя, не буду скрывать, мне было нелегко находиться среди всего этого убранства, ежедневно напоминающего мне о тебе. Я думал, что смогу забыть и отпустить тебя, но я не смог! Ты нужна мне. Ты как поток воздуха, как живительная капля воды в пустыне! Ты – всё для меня! Ты – моя жизнь, мой свет в мрачном тоннеле бессмертного существования!

– Я ничего не понимаю. Мы знакомы и, глядя на все эти портреты, довольно давно. И, похоже, очень близко. Только я не пойму, почему на одних картинах я – человек, а на других – монстр, как и сейчас.

– Ты не монстр, Лилиан, и никогда им не была! Жаль, что ты ещё не осознала и не приняла себя такой, какой и являешься. Тебе бы сразу стало ясно, как днём, насколько всё-таки ты прекрасна. Всмотрись сюда, – Сэм указал на портрет, висящий над камином, – ты здесь счастлива и довольна! Тебе нравилось быть такой, и ты никогда не сожалела об этом, а я заблуждался сам и позволил тебе усомниться в том, что было и так очевидно. Ты любила эту жизнь и любила меня! Лишь на какой-то миг, позволив дурной мысли овладеть собой, я решил, что человеческая жизнь тебе была бы по нраву. Я позволил тебе попробовать, а ты с такой лёгкостью приняла этот вызов, что бешенству, моментально завладевшему мной, просто не было предела. Решив сам для себя, что я в своём естестве раз и навсегда опротивел тебе, и ты больше не любишь меня, я всё же отпустил тебя и так страдал! – Сэм опустил глаза, а когда поднял их, то они уже пылали ярко-красным заревом. – Больше я этого не допущу. Ты моя! Была, есть и будешь моей всегда! Я всё расскажу тебе позже, а сейчас мы поедим. Я позволю нам отужинать на террасе, выходящей на задний двор. Думаю, ты не

станешь мне возражать.

Я сглотнула комок, давно застрявший у меня в горле, и молча кивнула Сэму. Он взял меня за руку и повёл на террасу. Пересекая внушительных размеров гостиную, мы подошли к огромному французскому окну с изумительными витражными стёклами, простирающемуся от потолка до пола. Сэм открыл окно и легонько вытолкнул меня на террасу. О Боже, какой же это был неземной вид!

Лучи прячущегося за край земли солнца освещали пожелтевшие от проказ осени листья и отражались от протёртых мраморных дорожек, играя бликами на водной глади заросшего пруда. В воздухе раздавалось кваканье лягушек и тревожный возглас какой-то птицы, гнездившейся в прибрежных водных зарослях.

На середине террасы стоял небольшой круглый столик с двумя удобными плетёнными ротанговыми креслами. Лучи солнца весело заигрывали с хрустальными бокалами, стоящими на столе. Ужин был воистину помпезным. Запечённая куропатка в яблоках, лосось, приправленный лимоном, разнообразные морепродукты, белое вино и фрукты. Я так давно всего этого не ела, что, кажется, продала бы душу, лишь бы предаться этому наслаждению. Сэм галантно указал мне на место, и я уселась в кресло, позабыв о полутораметровых крыльях, которые сразу же напомнили мне о своём существовании. Мне пришлось их слегка развести в стороны, чтоб они свисали по бокам плетёного кресла.

– Ещё не освоилась с ними? – иронично подметил Сэм.

– Я ещё совсем с ними не в ладу, – усмехаясь, подметила я.

– Скоро ты научишься менять свои облики, и эта неловкость канет в прошлое.

– Ты о чем? – Любопытство просто распирало меня изнутри.

– Позже. Я расскажу тебе обо всём позже, ну а сейчас мы поедим.

Я смиренно качнула головой. Ну, а что я могла ему возразить? Сэм был сильнее, умнее и опытнее меня, к тому же имел надо мной определённую власть, хотя и опасался меня, как будто это я – хищный зверь, способный напасть в любую минуту.

Еда была восхитительна. И мне нравилось испытывать насыщение, никого при этом не уничтожая. Мы ели и пили молча, слегка улыбаясь друг другу. Когда я, окончательно наевшись, откинулась в своём кресле, Сэм с болезненной улыбкой посмотрел на меня и начал свой долгий и мучительный рассказ:

«Стояла очень холодная, совсем не присущая осени, погода. В то время я работал помощником лекаря в районном центре на юге Англии. Страшные тогда были времена, целые деревни стирались с лица земли то от чумы, то от чахотки, а каждый второй был сломлен цингой. Одним таким вечером мы объезжали небольшую деревеньку. Народ там был уже почти мёртв. Мы заглядывали в каждый дом, чтобы узнать, жив ли кто, а самое главное, есть ли, что взять. Как говорил мой босс и по совместительству лекарь мистер Бентли: «Мёртвым уже всё равно, а живым пригодиться!». Мы больше занимались мародёрством, чем действительно помогали людям. Заглянув в один такой домик, мы обнаружили небольшое семейство, мать и отец которого вот-вот должны были испустить дух от чумы, они уже не поднимались с кровати. Мой слух привлёк пронзительный крик ребёнка, забившегося в угол. – Сэм с опаской взглянул на меня. – В то время как мистер Бентли собирал скудные ценные пожитки сего благого семейства, я не выдержал и подошёл к ребёнку. Эта была девочка лет двенадцати, а может и больше, она была худенькой, даже тощей, голод и отсутствие заботы заметно сказались на ней: копна спутавшихся грязных темно-русых волос свисала на острые плечики, одежда была грязной. Она сидела в уголке, прижавши колени к

груди и уткнувшись в них лицом. На руках были одеты перчатки. Я наклонился и приподнял ребёнка голову, взявшись за подбородок. На меня уставились огромные карие глаза. О, этот взгляд! Я за всю свою жизнь никогда ничего подобного и не видел! Он пронзил меня насквозь, открывая и оголяя все мои тайны. Девочка смотрела на меня непонятно: то ли с мольбой, то ли с приказом забрать её. Во взгляде было всё: и страх, и ненависть, и любовь, и отчаяние, и преданность, и непокорство. Я терялся, и у меня пропал дар речи. – Сэм не сводил с меня своих глаз. – Вдруг в комнате раздалось шипение матери, напоминающее некое подобие голоса.

– Не прикасайтесь к ней. Она – исчадь ада. Её болезнь страшна и неизлечима, и чума меркнет по сравнению с её недугом.

– Что ты такое говоришь, мама, я не виновата, что ты болеешь, это не я, я не хотела, – ребёнок захлёбывался в рыданиях. Я обнял девочку и прижал к себе.

– Я бы не советовал тебе этого делать, если хочешь дожить до восемнадцати, – тихо сказал мне Бентли, – сейчас посмотрим на её руки.

Он снял потихоньку перчатки, и ужас пронзил комнату. Кисти рук кровоточили, и на них совсем не было кожи, только ужасные рубцы и коросты.

– Что это? Проказа, лишай или нечто иное? – произнёс я.

– Похоже на проказу, но я не уверен, – вторил Бентли. – Давай уберёмся отсюда от греха подальше.

Я посмотрел на девочку, терзаемый двойственным чувством: собственным страхом и желанием заботиться. Поддавшись слабому духу и влиянию мистера Бентли, я впопыхах покинул дом. Меня провожали карие округлившиеся от безысходности глаза. Поздним вечером, уже дома, я не находил себе места – за такую долгую ночь я не смог ни на минуту сомкнуть глаза, меня разбирало стойкое желание обнять и стереть слёзы с этого милого личика. Когда на утро появился первый лучик восходящего солнца, я уже мчался в деревню.

Я ворвался в дом, но вокруг была тишина, мужчина и женщина были мертвы, я оглядывал комнату, желая отыскать ребёнка, но никак не мог найти девочку. Стремительно выбежав из дома, я ворвался в небольшой сарай, примыкающий к дому. От всего увиденного мои ноги подкосились, и я упал. Посередине сарая на перекинутой через балку верёвке висела девчушка. Я не успел! Её детское тело уже посинело, а выпученные от боли карие глаза закатились. На земле прямо под девочкой была огромная лужа, смешанная с кровью, свободно стекающей с её изуродованных рук. Я из последних сил встал и, вытащив свой охотничий нож, срезал верёвку. Лёгкое тело девочки упало мне на руки. Я уткнулся лицом в грязную липкую кофточку и зарыдал, упав на колени. Как же я тогда злился: злился на себя, на её родителей, на неё и на Бентли. Я так хотел спасти её. Моё желание заботиться, оберегать и любить её было настолько огромным, что даже временами пугало меня, но я опоздал. Я предал её, когда ушёл подгоняемый страхом, оставив абсолютно одну. Как я мог? За всю свою жизнь я никогда и ничего так не желал, как просто быть с этой девочкой. Я плакал, рыдал, кричал и просил небеса сжалиться и забрать меня следом за ней, умоляя бездну разверзнуться и поглотить нас обоих. Я и подумать не мог, что мои просьбы будут услышаны. Прорыдав с девочкой на руках весь день, я уснул полностью погруженный в неведение.

Когда я наконец-то открыл глаза, была уже ночь и светила луна. Девочки нигде не было. Я с непривычки старательно всматривался в темноту и с трудом разглядел ребёнка. Она сидела в углу сарая, совсем не освещённая бледными лунными бликами. Я ринулся к ней, но

был остановлен слабым ударом в грудную клетку. От неожиданности я упал. Передо мной появилась фигура в чёрном балахоне с капюшоном, задвинутым на глаза. Моментально сковавший меня испуг не позволил мне сразу разглядеть его лицо.

– У меня к тебе предложение, – мертвенно-холодным тоном произнёс незнакомец, – я устал работать в одиночку, мне нужны помощники и она. И ты, скажем прямо, меня подвёл. Ей было рано ещё умирать! Но раз так получилось, то ты будешь рядом с ней и научишь всему, что я тебе покажу.

– Кто ты? Что происходит? Зачем тебе тело девочки?

– Кто я? А тебе не всё ли равно? Лучше бы тебе не встречаться со мной и не знать о моем существовании, но раз судьба решила свести нас, – он ухмыльнулся, – я представляюсь тебе. У меня много имён: демон, монстр или Ангел Смерти. Называй меня, как тебе будет угодно. Мне это совершенно неважно. Я просто сын своей Матери, и ты скоро познаешь это.

Он подошёл ко мне, словно проплывая по воздуху, схватил костлявыми руками за голову и надавил на глаза. Я отчётливо увидел ужасающую картину того, что мне нужно делать, как делать и для чего. Затем он схватил меня за шею и врезался ногтями больших пальцев в сонную артерию так, что от внезапно возникшей боли я закричал, но он в ту же секунду припал губами к моему рту и вдохнул в меня едкое бледное облако. Белая пелена заполняла моё нутро, и вскоре я потерял сознание. Очнулся я от нежного приятного голоса, зазывающего меня из поглотившей меня бездны.

– Эй, проснись. Мне страшно. Уже день. Солнце поднялось высоко над горизонтом. Я хочу умыться, переодеться и хочу есть. Ну, проснись же.

Я с трудом открыл глаза. Передо мной сидела до недавнего времени ещё покойная девочка, только эта была старше, ухоженней и не такой тощей. Темно-русые волосы волнами ложились на плечи, кожа была зеленоватого оттенка, и большие красные горящие глаза суетливо бегали, исследуя себя. Она улыбалась, глядя на свои детские ручки, которые, как ни в чем не бывало, были здоровы. Я протянул к ней свои руки такого же цвета, что и её кожа, и просто обнял. Ох, как я был счастлив оттого, что она была жива, здорова и находилась рядом со мной. Её счастливое от незнания лицо и искренняя лучезарная улыбка заставили меня почувствовать себя окрылённым, и все бремя, свалившееся на плечи, тогда показалось мне абсолютно ничтожным. Я хочу быть с ней и сделаю всё, что угодно: проползу по раскалённым углям, пробегу по битому стеклу или испущу дух целому народу – лишь бы быть с ней! И улыбка, пропитанная нежностью, осветила моё лицо, словно в душе неожиданно зажёгся какой-то огонёк, который и положил начало не только нашему совместному существованию, но и нашей любви.

– Меня зовут Сэм, а как тебя зовут? Сколько тебе лет?

– Меня зовут Лилиан, мне уже почти семнадцать. Я ничего не помню. Помню только, что умирала, а теперь я такая. Что со мной? И с тобой что? Мы такие странные.

– О, милая Лили, у нас с тобой вся жизнь впереди, чтобы всё понять и принять. Впереди целая вечная жизнь!»

Сэм вздохнул, и его лицо исказилось от боли. Очевидно, что нелегко ему было копаться в собственной памяти.

– На сегодня рассказ окончен. – Тихо произнёс Сэм, сделав большой глоток вина, и внимательно посмотрел на меня.

Оказывается огромный комок, застоявшийся у меня в горле, мешал мне дышать. Он поведал мне моё прошлое. То, которое я и знать-то не хотела. Или хотела? У меня была ещё

куча вопросов: и про совместную жизнь, и про мою сущность, а самое главное, про семейство Саммерс. Как, почему и когда я к ним попала? Но, а пока я безмолвно и суетливо хлопала ресницами, переваривая всё ранее сказанное им.

Глава 6

Осознание

*Мы зиму любим, но лишь летом,
А осень нравится весной,
Но мысли умные с ответом
Приносит ветер сам собой.*

Лулиан Саммерс

Нависшее над нами безмолвие разрушил Эрик, с шумом приземлившись на кованые резные перила террасы.

– Я думаю, что ты можешь немного развлечься со своими друзьями, а потом мы продолжим нашу беседу. – Сэм встал из-за стола, вытирая салфеткой краешек рта.

– Ты меня отпускаешь? – спросила я удивлённо Сэма, не отрывая своих глаз, пристально следивших за каждым его движением.

– О, нет! Я лишь выпускаю тебя ненадолго. Мне просто нужно время, чтобы собраться с силами. Прошлый раз, поведав тебе, что ты когда-то была человеком, ты решила уйти от меня. Мне тяжело вспоминать всю пережитую мною боль. Да и тебе нужно время, чтоб всё переосмыслить. Сейчас почти уже полночь – используй её по назначению.

Я поднялась из кресла и резко повернулась к Эрику, смахнув крыльями почти всю посуду со стола.

– Ой, извини, – от неловкости пробормотала я, – ещё не освоилась с ними.

– Когда ты познаешь и примешь себя, то сможешь легко перевоплощаться и даже показываться людям.

– Я смогу показываться людям? – с радостью произнесла я.

– Конечно, так же, как и я. Я же пришёл к тебе в школу. А теперь ступай, вернёшься ко мне на рассвете.

Взмахнув крыльями, я легко устремилась ввысь, Эрик последовал за мной. Пролетев над домом пару кругов в большей степени для того, чтобы собраться с мыслями и успокоиться, мы спустились на крыльцо, где, нервничая, ожидал нас Майкл.

– Давайте пройдемся, – произнесла я без слов.

Для нас не нужны были слова, мы были окутаны невидимыми телепатическими нитями, которые и позволяли нам быть целым и неделимым естеством. Эрик, ни минуты не медля, сел мне на плечо. Майкл зашагал рядом, а моя рука, зарывшись в его мягкую густую шерсть, нежно трепала его между ушами.

Мы подошли к дому семейства Саммерс. Этот дом, который совсем ещё недавно был и моим, теперь казался мне чужим и холодным. Свет уже не горел, видимо все уже спали. Я была твёрдо настроена на то, чтобы незамедлительно проникнуть в дом и убедиться, что всё с ними в порядке. Мы прошли сквозь входную дверь. Вокруг была тишина. Поднявшись на второй этаж, первоначально я проверила родительскую спальню. Всё было тихо, родители мило похрапывали, укрывшись одеялом с головы до ног. Затем я заглянула в комнату Сьюзи. Малышка тихо посапывала. Я тихонечко прикоснулась к её кудрявым белокурым локонам. Мне было так больно и обидно, что эта малышка даже не будет помнить меня, словно в её

жизни и не существовало никакой Лилиан. Прикрыв Сьюзи одеяльцем, я направилась в спальню Меган. Дверь была заперта, но это не было для меня проблемой, я легко прошла сквозь неё и была в ужасе от того, что там увидела. Какая-то странная литература, свечи и тряпичные куклы. Окно было распахнуто, но Меган нигде не было.

– Чем занимается эта девчонка? Я раньше и не замечала её тяги ко всей этой дряни. – Моему удивлению не было предела.

– Похоже, вы не были с ней так уж близки? – промолвил Майкл.

– Возможно, Лилиан, она стала заниматься всем этим лишь после твоего исчезновения, – добавил Эрик.

– Она помнит меня. И явно слышит, судя по её реакции на нас возле дома. Мне надо во всём разобраться. Сэм, возможно, прольёт свет на всю ситуацию, какой бы сложной она ни была. К тому же он с ней знаком, раз уже подвозил её до дому.

– Я смотрю, ты от него пребываешь в восторге! – со злостью произнёс Майкл.

– Я жила с ним долгое время, он всему меня научил, да и к тому же пытался спасти, когда я была человеком. Он любит меня, ну, или говорит, что любит. Я ещё до конца не разобралась в этом. Давайте лучше попытаемся разобраться с Меган. Что же затеяла эта девчонка?

Я внимательно осмотрела комнату и все её вещи ещё раз. Абсолютно ничего не привлекало моего внимания. До тех пор пока я не наткнулась на небольшую деревянную шкатулку с непонятным орнаментом наверху. Открыв её, я обезумела от такого её скромного содержимого. Вырезки из старой уже пожелтевшей от времени газеты наглядно свидетельствовали о болезни, прежде никому неизвестной и косившей скопом целые селения. До боли знакомый красный шёлковый платок с ажурными вышитыми белыми буквами, обозначающими инициалы «Л.С.», когда-то давно принадлежал мне. Сейчас же он исполнял более деликатную роль, аккуратно прикрывая старые кожаные перчатки, которые снаружи были пропитаны какой-то странной субстанцией, а изнутри испачканы кровью. Но больше всего меня потрясли отнюдь не эти вещи, а моё кольцо, недавно подаренное Диланом, потому что оно не имело ничего общего с остальными и являлось, по сути, предметом не из той жизни, совсем не предназначенной для меня. Я машинально посмотрела на свою левую руку: кольца на моём безымянном пальце как будто вовсе и не бывало. Как такое вообще возможно? Я ничего не понимала. Мои мысли оборвал возникший за окном шорох, это была неизвестно откуда возвращающаяся домой Меган. Она прошла сквозь меня, не заметив ни Эрика, сидящего на торшере, ни Майкла, уютно устроившегося в её кресле. Она стала раздеваться и готовиться ко сну, а мы, засмутившись, вышли из комнаты. Я была ужасно счастлива, что теперь могу беспрепятственно проходить через любую стену.

Мы покинули дом. В голове была неразбериха. Как бы я ни стремилась остаться с Меган, но у меня было ещё одно незаконченное дело. Нужно было навестить Дилана. Побывав у него дома, мы выяснили, что он лежит в Центральной больнице скорой помощи в отделении реанимации. Я попросила парней не входить со мной в больницу, я хотела побыть с Диланом наедине.

В палате реанимации было темно, а приглушенный свет лишь слабо освещал аппаратуру и кровать, на которой лежал Дилан. Он был ужасно бледным, голова перебинтована, отовсюду торчали трубки. Сердце моё сжалось, и я тихо простонала.

– Что же они с тобой сделали? Что ты вообще забыл на той заброшенной улице? А если

бы я не успела, они же могли убить тебя. Дилан, мой милый Дилан, как же это всё произошло, как мы допустили всё это? – встав на колени перед кроватью, я взяла Дилана за руку и прижала к своему лицу.

– Лили, Лили! – в бреду произнёс Дилан.

Я испугано округлила свои кровавые глазки, не веря услышанному. Заметив какое-то движение сбоку, я резко повернула голову и увидела чёрную фигуру в балахоне. Её капюшон, слишком надвинутый на лицо, искусно хранил сокровенные тайны. По моему телу прокатилась волна гнева и возмущения.

– Кто ты? Что тебе здесь надо? – свирепо крикнула я.

– Я просто жду. – Голос звучал монотонно и тихо.

– Ждёшь? Чего или кого? – Я срывалась на крик.

– Когда придёт его время, я провожу его до пункта назначения. Я не та, кто ты думаешь, – тихо произнесла незнакомка, – я не ты!

– Не я? Что за бред ты несёшь? – Гнев полностью затмил мой рассудок.

– Я провожаю души, а не забираю их. Я всего лишь их гид по улицам темноты и безмолвия. – Силуэт спокойно стоял в дальнем углу палаты.

– Прочь, он мой! – Я указала пальцем на дверь.

– Ты хочешь забрать его душу? – Её вопрос полностью выбил меня из колеи, когда я уже еле сдерживала себя от гнева.

– Нет, нет, я не хочу этого, я хочу, чтоб он жил. – Осознание всего резко ударило меня по сердцу, я затряслась, и кровавые слезы полились из глаз.

Незнакомка, скукожившись, начала сильнее вжиматься в угол. Она боялась меня, я ощущала её страх даже на расстоянии. И он определённо был мне по вкусу.

– Я лишь выполняю свою работу и ничего при этом не нарушаю. Простите, если перешла вам дорогу. – Она действительно боялась меня, её страх настолько велик, что, кажется, она боготворит и преклоняется передо мной.

Я схватила себя за голову и пулей вылетела из больницы. Никак не объяснившись с Эриком и Майклом, я резко метнулась в небо и направилась к дому Сэма. Я влетела в гостиную через распахнутое настежь французское окно. Сэм сидел в одном из красных кресел перед камином. При моём появлении он резко вскочил с кресла и уже через секунду был около меня. Сэм с любопытством рассматривал моё испуганное лицо, затем поднял руки, и большими пальцами смахнул со щёк остатки алых слезы. Я бросилась к нему на шею, обняла и прижала к себе. Он застонал от моего порыва и обнял меня в ответ. Я рыдала в его объятиях, а он лишь спокойно гладил меня по волосам, предоставляя полную возможность излить свою душу до дна. В данную минуту, а именно здесь и сейчас я чувствовала себя как никогда спокойно и защищённо. Вскоре мои рыдания утихли, и тёплым ветром перемен повеяло из моей исковерканной души. Сэм отстранился от меня и, взяв в руки моё отёкшее от слез лицо, поцеловал крепко и настойчиво, и я откликнулась на его призыв. Наш поцелуй был таким долгим, что обычный человек уже бы задохнулся. Сэм оторвал от меня свои губы, погладил по лицу и искренне улыбнулся.

– Мой падший Ангел, не волнуйся, я с тобой, я всегда рядом. Что случилось? – произнёс он, когда мы усаживались на пол перед камином.

– Я видела Дилана. – Я остановилась, заметив реакцию Сэма, но желание выговориться пересилило осторожность. – Он сейчас в больнице, и он был там ни один.

– Чёрт! – Сэм резко схватился за голову. – Я не хочу, чтобы ты приближалась к нему.

Обещай мне! – закричал он.

– Ты не можешь мне указывать, что делать, а что нет. Я не твоя собственность! – ощетинившись, защищалась я, – к тому не Дилан меня расстроил.

– А кто? – Сэм, пытаюсь остудить накалившуюся между нами атмосферу, спросил уже, успокоившись.

– Там была женщина, одетая во всё чёрное с нависающим на глаза капюшоном, но что самое страшное: она хотела куда-то забрать Дилана и, представляешь, она боялась меня, – выпалила я без остановки, словно боясь что-то упустить из своего рассказа.

– Она и должна тебя бояться. – Сэм покачал головой. – Я же запретил им показываться тебе на глаза, по крайней мере, пока ты не познаешь и не примешь себя.

– Неужели я такое чудовище, что даже такие монстры, как она, меня боятся? – тихо и отчётливо я произносила каждое слово, пытаюсь сама разобраться в том: верю или не верю я во всё случившееся.

– Какой вздор! – недовольно произнёс он. – Ты та, кто ты есть. Она всего лишь проводник в царство мёртвых. А ты это ты! В тот день, когда пришёл создатель и обратил нас, я и подумать не мог для чего. Он наплёл мне какую-то ерунду, а я наивный и поверил. Всё дело не во мне, Лили, а в тебе. Ему нужна была ты! Я только ещё окончательно не понял для чего. Понимаешь Лили, – он вздохнул и поморщился от негодования, – сейчас я покажу кое-что, и тебе всё станет ясно.

Сэм встал на ноги и спокойно и без принуждения перевоплотился. Я ахнула. Передо мной стоял такой же демон, как и его создатель, в чёрном бесформенном балахоне, сильно опущенным на глаза. Сэм подошёл ко мне и остановился. Под огромным капюшоном, казалось, совсем не было лица, только горящие огненным пламенем отверстия для глаз и некое подобие рта. Сэм протянул ко мне костлявые зеленовато-землистые руки и замер в ожидании. Вытянутые руки повисли в воздухе. Он ждал, терпеливо ждал моего решения: приму ли я его такого, какой он есть на самом деле. Я пристально посмотрела на него, осознавая, через что пришлось ему пройти из-за меня, а затем протянула к нему руки. Как только я коснулась его, память прошлого пронзила меня, словно освещая изнутри.

Я, находясь в человеческом облике, уже обладала определённой силой. Это я заставила его вернуться за мной охваченная обычным желанием того, чтобы он просто забрал меня с собой. Моя болезнь была одновременно и даром и наказанием. Она помогала мне, будучи человеком, выполнять мою насущную потребность. Это было у меня в крови. Я питалась жизненной силой, поглощая человеческие души. Мой суицидный поступок в сарае лишь убил человеческое естество, освободив монстра, сидящего внутри. Никто не создавал меня такой, я такой родилась, Сэм же добровольно обращён по собственному незнанию и приставлен ко мне. Он никогда не был чистокровным демоном. Безлик и ужасен, как и его создатель, он не способен даровать жизнь, как это умела делать я. Его способность состоит не в этом, а в том, чтоб уничтожать и плодить себе подобных. Я посмотрела на Сэма с такой нежностью, что в моих глазах отразилась вся боль и раскаяние. Это я виновата в том, что он такой. Крепко обняв безликого монстра, я поцеловала его странное подобие рта. Благодарность и забота пронзили меня, словно освещая изнутри, и я наконец-то поняла и приняла нас такими, какими мы и были на самом деле. И тут совершенно неожиданно для меня Сэм преобразился в того мальчишку, который появился ещё совсем недавно в моем классе: бледный, белокурый и с пронзительными голубыми глазами. Я отстранилась от него и во всё своё лицо улыбнулась ему. Только потом я заметила, что кожа на моих руках уже не

землисто-зелёная, а бледная почти что белая, и куда-то исчезли мои крылья. Я удивлённо открыла рот, но Сэм меня опередил.

– Ну, наконец-то смогла. Как только отточим способности, то сможем выходить в свет. – Сэм погладил меня по щеке тыльной стороной своей ладони.

– Отточим? Я бы предпочла остаться такой. Хотя, что я несу, это априори невозможно. – Резкий вздох со свистом вырвался из моей груди.

– Я думаю на сегодня перевоплощений достаточно. Чем хочешь заняться? – Иногда Сэм моментально менял темы для разговора, чем заставлял меня врасплох.

– Я хочу поговорить, я не всё выяснила. – Я была непреклонна в своих стремлениях всё узнать.

– Хорошо, но не здесь. Я хочу показать тебе кое-что. – Сэм взял меня за руку, и мы пошли наверх по огромной лестнице с кованой балюстрадой. На втором этаже было несколько дверей, но мы прошли к самой дальней. Сэм открыл дверь, и я вошла в комнату. Эта была спальня. Огромные белоснежные хоромы без единого цветного пятна.

– Я так давно сюда не входил! Я не мог. Без тебя мне здесь было невыносимо больно. – Восклицание Сэма быстро сменилось всплывающей из глубины души грустью.

– Белая, она такая белая. – Я всё ещё не могла отойти от удивления.

– Красный – плоть, а белый – душа. Комната для успокоения. Здесь для нас никого не существовало, здесь были только ты и я.

– Присоединяйся. Я готов к разговору. – Сэм подошёл к огромной кровати из белого дерева, лёг и закрыл глаза.

Я обошла кровать и легла рядом с ним. На потолке была выгравирована фреска в виде сидящих на облаке ангелочков. От вида их детских довольных лиц я улыбнулась.

– Почему ты называешь меня падший Ангел? – спросила я Сэма, пытаюсь сравнить себя с этими созданиями.

– По моему мнению, тебе очень подходит. Твои крылья и твои способности вызывают во мне именно такие ассоциации. И мне это нравится.

– Мне тоже, – улыбка не сходила у меня с лица.

– У меня нет крыльев, и я не могу летать. Я бы хотел посмотреть на город с высоты птичьего полёта. – Сэм мечтательно произнёс фразу и замолчал, вероятно, представляя картину.

– Посмотришь. Я думаю, что способна это устроить. – После того, что Сэм для меня сделал, это меньшее на что я способна ради него.

– Я заметил, что слегка напугал тебя своим настоящим видом. Ужасно, да? – Сэм повернул свою голову и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я была напугана не видом, а реальностью. – Мне было удивительно слышать это от него.

– Реальностью? Не понимаю? – Сэм подложил руку под голову и ждал объяснений.

– Когда я первый раз тебя увидела, ты был умопомрачительно красивым молодым человеком, спустя какое-то время после знакомства со мной ты приобрёл зеленовато-землистый цвет, а потом ты стал таким. Почему? – моё желание во всём разобраться было огромным.

– После нашей первой жертвы мы приобрели настоящий вид. – Сэм говорил так спокойно, словно речь шла об овощном салате или индейке.

– Но в этот раз крылья появились у меня не сразу. – Я никак не могла сложить в своей

голове мозаику из-за недостающих мне элементов.

– Просто ты набрала «попутчиков», а их надо кормить, жизненной силы одной жертвы не было достаточно для твоей полной трансформации. – Сэм искусно поражал меня знаниями в совсем незнакомой и неизведанной мною области.

– Значит всё дело в этом, – поморщилась я от возникшего отвращения.

– Зачем ты столько набрала «пиявок». Их же надо кормить, они все соки выжмут из тебя. Я надеюсь, ты поняла, что нашей единственной пищей является жизненная сила людей, их души. Просто, когда ты познала себя, то смогла научить нас менять облик, а затем ещё и употреблять простую человеческую еду. Это дало возможность не предаваться агонии и не истреблять целые народы.

– Я уничтожала целые народы? – с ужасом вырвалось у меня из груди.

– Да и с превеликим наслаждением. – Сэм смотрел в мои глаза. – Лили, ты та, кто ты есть, не забывай об этом. Кстати, тебе единственной присущи крылья. Ты такая одна среди нас подобных. – Сэм с гордостью произнёс фразу и покачал головой, видя моё расстроенное лицо.

– И что это значит? – Я всё никак не могла понять, что я за «фрукт-то такой».

– Не знаю, это для меня ещё загадка. – Сэм отвернулся от меня и опять закрыл глаза. Я так хотела знать, о чём он всё-таки думает, закрыв свои глаза, но неожиданно всплывшее в моем сознании неоконченное дело заставило меня прервать мои разгулявшиеся размышления.

– Я хочу помочь Дилану. Пусть он живёт своей жизнью. Я только не умею дарить жизненную силу, – произнесла я так быстро, чтобы не дать Сэму возможности остановить меня.

– С псом и вороной ты неплохо справилась, – фыркнул Сэм.

– Не сердись, Сэм, прошу тебя. Это было машинально, и я не уловила всей сути. К тому же они есть я в прямом и переносном смысле этого слова. Я просто спасу Дилана, и на этом его существование для меня прервётся.

– И больше никакого Дилана? – Сэм чересчур разволновался, услышав от меня такое.

– Обещаю тебе. – Я кивнула своей головой как бы в подтверждении своих слов.

– Лили! – Сэм повернулся ко мне и пристально взглянул на меня своими голубыми глазами, слёзы безмолвно потекли по его лицу, обнажая страдания. – Я больше не смогу, я не вынесу такой боли.

Вытирая слёзы с побледневшего от горя лица, я с силой, взявшись за ворот рубахи, притянула Сэма к себе. Поцеловав каждый блестящий от слёз след на щеках, я подарила ему настоящий полный любви поцелуй. Он застонал и незамедлительно поддался моему желанию. Его руки заскользили по моим грудям, талии и бёдрам. Я наслаждалась этими прикосновениями, я наслаждалась им. Моё тело пронзила необузданная страсть, и я больше не смогла сдерживать своего монстра. Глаза мои покраснели, и тело приобрело зеленоватый оттенок, а крылья, словно разрывая плоть, вырвались наружу. Я резко села на кровать и сорвала с себя всю одежду. Сэм последовал за мной. Ему нравилось видеть меня такой: необузданной, дикой и совершенно неуправляемой. Он же оставался человеком, всё ещё контролируя себя, лишь глаза, наполненные кровью, выдавали его. И я набросилась на него, я так хотела его, что даже не владела собой. Я любила его безропотно и безоговорочно, теперь я это знала. Я никогда не любила Дилана, никогда! Я страстно целовала Сэма и ласкала его. И в минуту настоящего блаженства и эйфории он всё же потерял контроль, превратившись в

монстра. Худосочное костлявое зеленоватое существо с лицом и без лица с длинными костлявыми пальцами и горящими дырами вместо глаз и рта оказалось скованным подо мной, словно в плену. Он замер от неожиданности, холодный испуг пронзил его тело. Заметив его реакцию, я улыбнулась и поцеловала его. Я любила его даже таким. Причём таким я любила его намного больше. Он застонал и со всей страстью, не присущей ему прежде, продолжил любить меня. Это было чудесно! Наслаждение накрыло нас, погружая в доселе неведомые нам глубины и раскрывая самые сокровенные тайны. Тысячи дверей, прежде скованные замками, распахнулись передо мною настезь, и слабый ветерок свободы и перемен начал дуть в моём направлении. Сколько это продолжалось, я точно не знаю, только очнулась я, когда полуденное солнце освещало комнату. Сэм тихо лежал рядом, он улыбался, его голубые глаза блестели, блестели от счастья.

– Я уже начал волноваться, думал, что ты впала в спячку. – Довольный Сэм нравился мне определённо больше.

– Привет! Выглядишь обалденно! – Счастье, правда, было ему к лицу.

– Я и чувствую себя так. Спасибо, что ты опять со мной. Ты освещаешь моё убогое существование.

– А ты – моё. – Теперь я в этом была уверена.

– Я люблю тебя, Лили! – Улыбка Сэма становилась всё больше и больше, выдавая его растущую радость.

– А я тебя, Сэм, люблю, как никогда и никого прежде! – Теперь я знала, знала точно, что никогда его не оставлю, никогда больше не предаю. Он – мой, а я – его, и так будет вечно!

– Вставай, падший Ангел, нам нужно спешить, если хочешь, чтобы Дилан всё-таки жил. – Округлив от страха и удивления свои и без того большие карие глазки, я поспешила встать с кровати, но вспомнив о своей одежде, порванной накануне ночью, не на шутку засмущалась.

– Я принёс тебе новую одежду. – Сэм, угадав причину моего смущения, указал на вещи, аккуратно сложенные на прикроватной тумбочке. – Можешь одеться, я буду внизу.

Когда он вышел из комнаты, я с визгом бросилась к новой одежде. Что во мне и не изменилась, так это любовь к красивым и модным вещам.

Глава 7

Дела насущные

*Летели дни, за годом год,
А тайна в сердце всё живёт,
И, как река ни извивалась,
К истоку жизни возвращалась.*

Лилиан Саммерс

Спустя всего каких-то пару минут я вприпрыжку спускалась по лестнице вниз. Одежда сидела на мне идеально: бархатный темно-синий комбинезон с открытой спиной и элегантные туфли-лодочки подчёркивали достоинства моего идеального аристократического тела. Сэм продумал всё до мелочей: отсутствие ткани на спине было как нельзя более кстати для моих исчезающих и внезапно появляющихся крыльев.

В гостиной меня ожидал сюрприз. Сэм, Эрик и Майкл дружелюбно беседовали, расположившись на уютном белом диване. Человеческий облик определённо всем нам был к лицу. Правда чрезмерно бледная кожа немного настораживала, но всё же не была пугающе отталкивающей.

– Ты прекрасно выглядишь, Лили, – воскликнул Майкл. – Теперь ясно, почему в тебя все влюбляются.

– Что и ты не смог устоять перед моим шармом? – Довольная улыбка сияла на моём лице. – Я рада вас видеть.

– Я сегодня показал парням их комнаты, теперь будем жить большой семейкой! – иронично фыркнул Сэм, но в его голосе не было уже и капли былой неприязни.

– Ну, и чем наша семейка сегодня займётся в первую очередь? Спасением Дилана? – радостно и с воодушевлением выпалила я.

– На первое – у нас обед. Ты давно не насыщались, перевоплощение Эрика и Майкла лишают тебя сил, а спасти Дилана без вреда для себя, не подкрепившись, ты не сможешь. – Как же Сэм раздражал меня, когда чрезмерно изображал из себя наставника и старшего брата.

– Опять убивать! – прошептала я, – я ещё с этим не свыклась.

– Сегодня я наметил явку в психиатрическую лечебницу. Давно там не был. – Для Сэма это было просто, как сходить в магазин за продуктами.

– Мы будем убивать умалишённых? Убогих и немощных? – с ужасом воскликнула я. – Да, что мы за твари-то такие?

– Да, это самое простое. Им никто и никогда не верит. – Сэм спокойно и чётко произносил слова, никак не реагируя на мои внезапные эмоциональные всплески. – И мы те, кто мы есть. Пора бы уже это понять!

– Но они же итак не могут нас видеть и, следовательно, рассказать о нас. – Я словно усомнилась в словах Сэма.

– О, Лили, когда мы в своей стезе, остерегайся зеркал. – Сэм качал головой явно недовольный моими расспросами.

– Мы можем отражаться в зеркалах? – Стало быть, не такие мы уж и неуловимые.

– Ещё как можем. – И как Сэм мог меня терпеть, иногда даже я сама себя раздражала.

– Когда я была прошлый раз у Дилана в больнице, он назвал меня по имени. Он меня видел? – Несмотря на все мои прежние вопросы, ответ на этот я хотела знать непременно.

– Нет, не думаю. Просто он при смерти, а это то состояние, когда видится и помнится то, что совершенно не должно, – с огорчением произнёс Сэм, – давай закончим этот бессмысленный разговор и наконец-то займёмся делом. – Я молча кивнула Сэму в знак согласия, а Эрик и Майкл в полной готовности машинально подскочили с дивана.

– Поедем на моём «Форде»? – Я ужасно хотела увидеть совсем недавно подаренный мне автомобиль. Саммерсы всё же любили меня, не то, что мои приёмные родители в Англии.

– Нет, у нас есть кое-что более презентабельное, – по-мальчишески довольно произнёс Сэм.

Когда мы вышли из дома, то возле крыльца нас ожидал новенький «БМВ М4 Конвертибль» чёрного цвета, рассчитанный на четыре персоны.

– Красивый, да? – улыбался Сэм во весь рот.

– Красивый – это не то слово, я бы сказала, что он обескураживающе ошеломляющий! – произнесла я, прижав сплетённые от радости руки себе к груди.

Уютно устроившись в оплоте комфорта и роскоши, мы с ветерком направились в «приют обездоленных и юродивых». Мы припарковали машину на подъезде к госпиталю. Больница была огорожена двухметровым бетонным забором, и большая часть её территории была занята деревьями и кустарниковой порослью. Эрик, Майкл и Сэм легко высвободили свою настоящую натуру, и молча ожидали меня. Моя голова по-прежнему была затуманена невысказанными вопросами, а самое главное, что я всё никак не могла смириться со своей паразитической сущностью. Я подумала о том, как же хорошо было жить с семейством Саммерсов. Всё было легко и просто. Абсолютно счастливое время свободное от монстров, демонических обязательств и потребностей, но внезапно закрававшаяся в мою голову мысль разрушила радужное представление о детстве у Саммерсов. Я подумала о том, как же я могла так долго не прибегать к моей склонности, если я была одарена ей с рождения? Сэм нервно вздохнул, интуитивно поняв мой невысказанный вопрос, он понимал, что без должных объяснений я не сдвинусь с места.

– Лили, чёрт возьми, ты невыносима. Я же говорил тебе, что мы заключили с тобой договор, который и позволил тебе быть человеком. Я подпитывал тебя собранной мною силой, стараясь, как мог. – Он с трудом произнёс следующую фразу. – Я убивал за двоих. Теперь, когда ты опять в ладу сама с собой, ты можешь делать это самостоятельно. Прошу тебя, перевоплощайся и пойдём. Грешники давно уж ждут часа суда. – Я удивлялась тому, как Сэм зачастую каким-нибудь своим выражением умело выбивал твёрдую почву у меня из-под ног, но как бы он ни делал это, суть всё равно не менялась.

Я поморщилась, испытывая некое отвращение к себе, но быстро перевоплотилась, поразившись тому, что это действительно было для меня легко – я определённо уже была в ладу с собой. Я посмотрела на Сэма и с грустью ещё раз подумала о том, сколько всего он вытерпел и перенёс из-за меня и ради меня и, взяв его за костлявую руку, я потащила на территорию больницы.

Был солнечный погожий денёк, многие пациенты бродили по улице, но мы решили сегодня проредить ряды тяжёлых и неизлечимых больных – тем, кому уготовано пожизненно томиться в затхлых и мрачных карцерах кирпичной больницы. Мне выпало на долю осчастливить рослого блондинистого мужчину, который был прикован широкими кожаными

ремнями к своей койке и крепко спал под действием психотропных веществ.

– Будь свободным! – сказала я и накрыла руками его горло, под моими большими пальцами прощупывался его пульс, я надавила слегка на сонную артерию и вдохнула в себя: пелена, покидающая его тело, просачивалась в меня. Это было таким удовольствием. Как только последние силы покинули беднягу, его лицо, покрывшееся морщинами, изрядно постарело.

– Какой же я всё-таки монстр! – я осматривала результат моего деяния, борясь с двойственным ощущением внутри себя. Мне было и отвратительно и приятно одновременно. И одно из двух сильно перевешивало на чашах внутренних весов другое. Игнорируя явный ответ, я покинула карцер в поисках Сэма, который покончив со своей трапезой, ожидал меня в коридоре.

– Тебе этого точно будет недостаточно. Лили, нужно ещё хотя бы парочку, – спокойно сказал Сэм, – чтоб помочь Дилану, ну и для парней.

– Ужас какой, мне нужно так много? – Ух, как же я злилась на себя, но изменить всё равно ничего было нельзя, поэтому я, вдохнув побольше воздуха в лёгкие, быстро раздала всем указания. – Эрик, Майкл, осмотрите территорию для подходящего действия. – Парни, не дослушав, умчались, выполняя моё указание.

Вскоре благодаря зоркости Эрика передо мной открылась картина, как парочка рослых умалишённых мужчин зажали в кустах молодую девушку, которая в виду своей светлой и добродушной настроенности на мир ничего не понимала, зато их действия и намерения вполне были ясны мне. Я выбежала из здания и, взмахнув крыльями, через пару секунд была уже в нужном мне месте.

– Только не сегодня, молодые люди, и, к вашему сожалению, не в этой жизни, – с внушительной уверенностью в голосе произнесла я и с жестокостью исполнила свою миссию.

Остановилась я только тогда, когда тело девушки упало на землю. Сила, страсть и желание обуяли меня, и я не смогла остановить себя вовремя. Я ужаснулась. Надо быть сдержаннее и работать над собой. Покинув территорию больницы, я направилась к машине. Обернувшись человеком, я села на пассажирское сидение спереди, и, подтянув к себе ноги, обхватила крепко колени. Жестокость, захлестнувшая моё естество, выбила внушительный слой почвы у меня из-под ног. Я уж точно от себя такого не ожидала и, закрыв глаза, просто сглотнула стоящий поперёк горла ком.

– Вот ты где. Ты заставила нас поволноваться. Заблокировав телепатическую связь, ты оставила нас в неведении. – Сэм начал нудно читать мне нотацию, но, увидев моё рассеянное лицо, обеспокоенно произнёс, – не бери в голову, ты научишься управлять собой, поверь мне. Раньше ты легко с этим справлялась.

– Поедем к Дилану. Чем быстрее покончим с этим, тем быстрее вернёмся домой. – Мне нужна была передышка и белые стены комнаты, чтоб совладать с угнетающими меня мыслями. Сэм в немом жесте махнул парням, указывая на машину, и все уселись по местам.

Мы быстро очутились около Центральной больницы скорой помощи, где лежал Дилан. Сэм и я перевоплотились, а парни остались ожидать нас в машине. В реанимационной палате всё было по-прежнему. Неизменным было и присутствие сумрачной незнакомки, хотя теперь она находилась у самой кровати Дилана.

– Пошла прочь! – крикнула я на неё. – Здесь тебе больше нечего делать!

– Не смею спорить, госпожа, – удаляясь, произнесла она.

Я цыкнула на неё, заставляя быстрее убраться отсюда. Совершенно не задумываясь в данную секунду над смыслом её звучащих сейчас абсолютно нелепо для меня слов. Я тоскливо взглянула на Дилана, который всё так же лежал неподвижно перемотанный и пронизанный различными трубочками. Звук аппаратуры, поддерживающей его жизнь, раздавался по всей палате. Я с немой мольбой взглянула на Сэма.

– Подойди к Дилану и аккуратно возьми его за шею. Затем чуть-чуть надави пальцами на сонную артерию. – Сэм поморщился. – Прочувствуй его биение сердца. Совсем скоро ты научишься ощущать живительный ритм без прикосновений. – Затем Сэм резко отвернулся от меня. – А теперь просто пожалей его, твои слёзы рождаются жалостью или ..., – Сэм резко замолчал, а потом медленно прошептал, – любовью! – Вся живущая в его сердце боль пронзила меня, я чувствовала себя отвратительно, но всё же должна была это сделать.

– Живи своей жизнью, Дилан! Прости меня, что ввела тебя в заблуждение и дала надежду! Ты был прав, я – Ангел, только падший и, к счастью, не твой! – произнесла я и сделала так, как велел при этом мне Сэм.

Вдруг совершенно неожиданно для меня глаза Дилана открылись и он пронзительно закричал. Я машинально отскочила от него и, не дожидаясь прихода медперсонала, взяла Сэма за руку и вывела из палаты.

– Ну вот, теперь эта страница моей жизни дописана и навсегда перевёрнута. Давай уйдём отсюда. У нас с тобой на сегодня запланированы куда более важные дела, чем пребывание здесь, и не волнуйся, парни пригонят машину, пока я займусь исполнением твоей сокровенной мечты. – Сэм замер переполненный непониманием, но всё же в предвкушении какого-то чуда. – Это меньшее, что я могу для тебя сделать! – Я выскочила из больницы и, прижавшись к спине Сэма, взмахнула крыльями.

– Помнится, я обещала тебе полёт! – крикнула я.

– О, Лили, это потрясающе! – Сэм заикался от переполняемой его радости. И мы предались этому восхитительному занятию.

Мы кружили над городом. Погода была как нельзя лучше подходящей для полёта. Лучи полуденного солнца мягко касались уже покрасневшей листвы и игриво отражались всеми цветами радуги от тихой невзъерошенной водной глади небольших речушек, пронизывающих как нити территорию нашего таинственного городка. Пение птиц и спокойные крики животных нарушали идиллию леса, окутывающего город. Мы облетели наше владение и устремились на север к девственным канадским лесам и поражающим своей уникальностью и первозданностью Великим озёрам. Настоящая целомудренная природа! Рай Божий на земле! Тихая нерушимая синяя гладь поражала своим спокойствием и силой. Могучие сосны и обнажённые каменистые выступы зеркально отражались на водном полотне. Пролетая низко над озером, трудно различить границу спокойной глади воды и обволакивающего её синего неба. Кажется, что уплываешь в бесконечность. Безмятежность словно затягивает тебя, одаривая умиротворённостью. И все былые проблемы остаются позади, превращаясь в туман. Как же хорошо, что на свете ещё остались такие места! Никто во всём мире не сможет так успокоить и убаюкать тебя, как умелые руки самой Матушки природы.

Домой мы вернулись, когда сумерки заботливо нависли над городом, подготавливая его ко сну. Парни, сидящие на полу в гостиной, наблюдали за пылающим и разгорячённым камином. Красно-оранжевые язычки пламени описывали энергичные кульбиты, пожирая потрескивающие поленья дров. Запах смолистой сосны клубами распространялся от камина по площади всей гостиной, создавая иллюзию хвойного бора. После нашего возвращения в

воздухе дома окончательно исчезла тревога, и парни заметно расслабились, напоминая снеговиков, тающих под лучами весеннего солнца. Мы оживлённо беседовали, сидя перед камином: я и Сэм, уютно устроившись в красных велюровых креслах, а парни, как и прежде, лежали на полу. Мы решили, что завтра вплотную займёмся благоустройством территории нашей усадьбы и приведём в порядок сад, пруд, заросшие аллеи и задний дворик. Кроме того наши мысли были заняты и таким вопросом, как создание общей легенды. Жить среди людей было опасно, но интересно и жизненно необходимо, можно, конечно, совершать набеги в целях поиска пропитания, но тогда мы совсем перейдём в стадию паразитизма и потеряем последние крупинки человечности. Человеческий мир не так уж и плох: живопись, архитектура, театр, кино, музыка – есть, чем заполнить брэнное бессмертное существование. Поскольку Сэм уже засветился в городе как выпускник средней школы, то мы начали отталкиваться от этого. Единогласно было решено, что я – невеста Сэма до окончания им школы, хотя по лицу Сэма трудно сразу было увидеть единство. По возрасту я старше него и уже учусь в колледже. Сэм явно не хотел моего появления в классе, и подозреваю я, что это из-за Дилана. Я не хотела тревожить былую рану, поэтому просто согласилась. Эрик и Майкл были моими родными братьями, и мы переехали к Сэму сразу после гибели наших родителей в автомобильной аварии где-то на юге Франции. Родители Сэма жили в Англии и редко навещали его. Они были богаты и могли позволить себе купить такой роскошный дом для своего единственного и горячо любимого сына.

Выдернуть нас из дремучих дебрей разгулявшейся вволю фантазии смог настойчивый, я бы даже сказала, назойливый стук в дверь. Эрик и Майкл, почуяв запах опасности, мгновенно перевоплотились, защищая меня. Пока Майкл, заметно взъерошив свою густую чёрную шерсть и обнажив острые белоснежные клыки, стоял возле входной двери, Эрик пулей вылетел из распахнутого настежь окна, чтобы узреть опасность в лицо. Эрик был для меня нечто вроде дополнительной опции в виде второго комплекта глаз и крыльев, особенно тогда, когда я пребываю в человеческом облике. Уже через секунду его нахождения на улице мы знали, что по ту сторону двери стоит Меган.

Глава 8

Любопытство

*На небе вспыхнула звезда,
И тихо в город ночь вошла,
Но тишину ночной глуши
Развеял крик чужой души.*

Лилиан Саммерс

– Вот так номер! – воскликнула я. – Откуда Меган знает, где я могу находиться? Она, что помнит меня? – пискляво выкрикивала я, суетливо и размашисто расхаживая по гостиной.

– Лили, поверь, она неизвестно по какой причине знает лишь о твоём присутствии в её жизни, но не помнит тебя саму, – слегка запинаясь, прошептал Сэм.

– Как это понимать? – Я руками схватила своё лицо, пытаюсь воззвать к рассудку.

– Когда я вернулся в школу на «Форде» в поисках тебя, убежавшей из нашего дома в твой семнадцатый день рождения, Меган подошла ко мне, интересуясь, чья это машина. Я сказал, что это авто, принадлежит моей невесте Лилиан, которая скоро вернётся из Англии. Меган пояснила, что у неё когда-то была сестра с таким же именем, которая давно погибла, а её семья, чтоб пережить горечь утраты просто забыла о ней и переехала в этот городок.

– Что за ерунда-то такая? Это ты сотворил такую легенду? – Бессмыслица, произнесённая Сэмом, явно была мне не по душе.

– Нет, никто из твоей прежней семьи тебя не должен помнить. После расторжения договора ты просто исчезла, словно тебя никогда и не существовало. – Сэм покачал головой раздосадованный тем, что я подумала о его причастности к такой околесице.

– А как быть с Меган? Я нашла в её комнате шкатулку с вещами, свидетельствующие обо мне в том или ином ключе: вырезки из старой газеты о неизвестной болезни, косившей целые селения, красный платок с инициалами «Л.С.», старые перчатки, испачканные кровью и кольцо, подаренное мне Диланом. – Каждое произнесённое мною слово звучало на тон выше, приводя кульминацию моей речи к кричащему писку.

– Лили, я не знаю как, но заявляю тебе со стопроцентной уверенностью, что твоё лицо Меган незнакомо. Она не узнала тебя на фотографии, прикреплённой к козырьку в салоне «Форда». – Сэм взял меня за руку и в знак поддержки крепко сжал мои пальцы. – Давай откроем дверь и узнаем, наконец, что ей в действительности здесь нужно.

– Помнишь тот день, когда ты подвёз её? – Я желала прояснения внезапно всплывшей в моей памяти пикантной детали. – Почему она плакала?

[Купить полную версию книги](#)